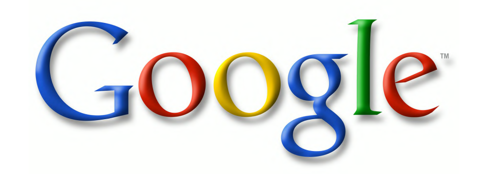
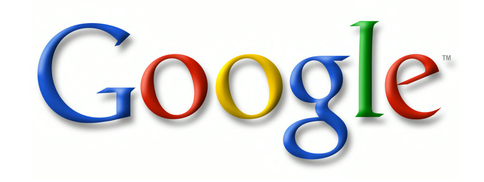
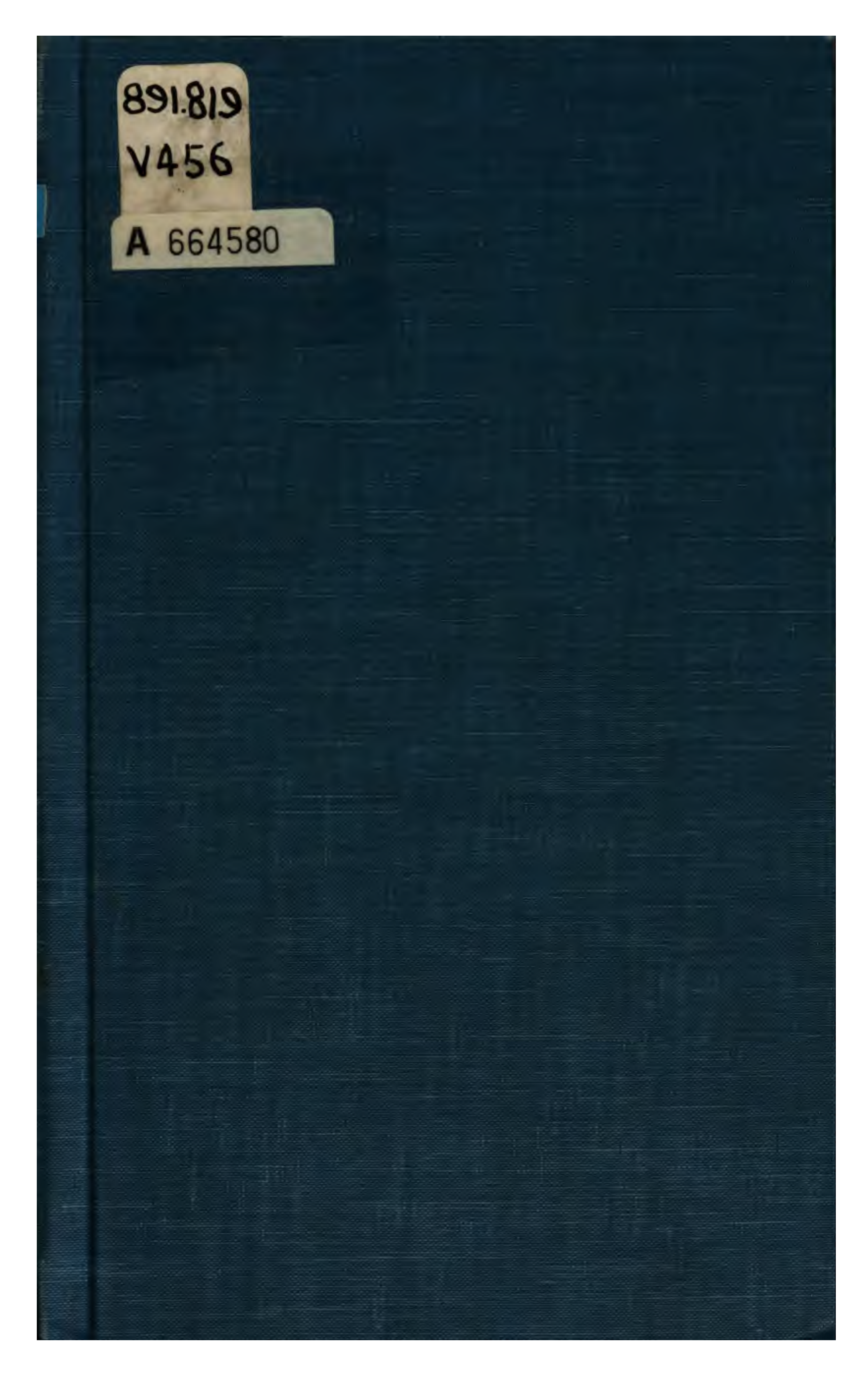

891.819
V456
A 664580

О
ЗАРОДЫШѢ
НОВОЙ
БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

писалъ

Юрій Венелинъ.

№ 1.

МОСКВА.
1838.

Venelin Iŭrii Ivanovich

О ЗАРОДЫШѢ НОВОЙ БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

писалъ

Юрій Венелинъ.

N I.

МОСКВА.
Въ типографіи Н. Степанова.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 18 дня, 1838 года.

Цензоръ *В. Булыгинъ.*

О
ЗАРОДЫШѢ
НОВОЙ БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

—

Не рѣдко мы толкуемъ о Балтійскихъ Славянахъ, отъ которыхъ теперь осталось весьма немного, и на оборотъ, по какому-то странному случаю, рѣдко упоминаемъ о многочисленномъ Славянскомъ племени, населяющемъ всю Болгарію, Македонію, Ѳракію. Я говорю о *Болгарахъ*.

Уже въ 1771 году Шлецеръ доказывалъ (См. Nord. Gesch. стр. 334) необходимость для Европейскихъ ученыхъ имѣть Болгарскую Грамматику и Словарь. « Оба, « говоритъ онъ, должны быть для Исторіи весьма « важны. Можетъ быть уцѣлѣли еще въ языкѣ нынѣш- « нихъ Болгаръ слова, которыя навели бы насъ на до- « гадку, что за народъ были древніе не-Славянскіе Бол- « гаре. »

Всякъ согласится, что требованіе Шлецера, какъ Европейскаго ученаго, основательно потому, что изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ одни только Болгаре не

имѣли ни Граммашики своей, ни Лексикона; хошя впрочемъ, онъ напрасно надѣялся найши въ Болгарскомъ языкѣ слѣды какихъ-шо другихъ Болгаръ не-Славянъ. Не смошря однако на справедливое шребованіе Шлецера, до сихъ поръ никшо не обращалъ вниманія на племя почши 3-милліонное.

Еще въ 1827 году, въ одномъ Московскомъ журналѣ думали, чшо Задунайскіе Славяне всѣ перевелись, и чшо шамъ неслышны болѣе Славянскіе звуки. Эшо доказываешъ, какія шемныя поняшія о жишеляхъ Европейской Турціи были у насъ въ 1827 году.

Чшобы обрашишь вниманіе ученыхъ изслѣдовашелей на забышый народъ, въ 1829 году издалъ я свои кришическія объ немъ изысканія подъ заглавіемъ: *Древніе и нынѣшніе Болгаре въ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Томъ I.* Упрекъ свой выразилъ я на 11 сшраницѣ въ слѣдующихъ словахъ:

«Пусшь иносшранцы, по невѣденію ли, или по нерадѣнію, мало о нихъ забошяшся; но шѣмъ не просшишельнѣе намъ забышь Болгаръ, изъ рукъ коихъ мы получили Крещеніе, кошорые насъ научили чишашь, писашь, на коихъ природномъ нарѣчіи совершаешся наше Богослуженіе, на коихъ языкѣ писали мы почши до временъ Ломоносова, коихъ колыбель сопряжена неразрывными узами съ колыбелью Русскаго народа и проч. *Quod erit demonstrandum.*»

Говоря о Болгарскомъ языкѣ, надобно замѣшишь, чшо *нынѣшній* Болгарскій къ *старому* Болгарскому (ш. е. нашему церковному) находишся почши въ шакомъ же ошношеніи, какъ и Ново-Греческій къ сшарому же Греческому. Слѣдовашельно *Старо-Болгарская* Лишерашура есшь шоже самое, чшо *Церковно-Славянская.* Говоря о Лишерашурѣ *нынѣшнихъ* Болгаръ, на

стр. 16 я замѣтилъ: «О Болгарской Литературѣ и говорить нечего потому, что она еще не возродилась.» Тутъ же я упомянулъ о первой книгѣ на Ново-Болгарскомъ языкѣ, а именно о *Букварѣ*, составленномъ докторомъ *Петромъ Беровичемъ* (нынѣ окружнымъ Медикомъ въ Малой Валахіи), и изданномъ въ *Брашовѣ* (*Kronstadt* что въ Трансилваніи) въ 1824 году, на иждивеніи Брашовскаго купца *Антонія Іоанновича*.

Кромѣ доктора *Беровича* проявились въ Букарестѣ (1) и другіе кое-какіе любители народной письменности: купецъ *Іорданъ Геновичъ* и учитель при церкви Св. Георгія *Стараго* Василій *Неновичъ*. Они, съ своими пріятелями, готовили къ изданію:

1). *Священное Цвѣтособраніе*, собраво отъ *Ветхіатъ и Новы-атъ Завѣтъ.»* Переводъ съ Русскаго перевода Гибнерова собранія *сто* и *четырехъ* примѣровъ изъ Св. Писанія. Переводилъ *Анастасій Стояновичъ* родомъ изъ города *Котла* (*Казань* въ Балканахъ), и издалъ въ *Пестѣ*, въ 1825 году, въ Университетской типографіи прекрасными церковными буквами на иждивеніи Брашовскаго же негоціанта *Антонія Іоанновича*.

2). *Василій Неновичъ* готовилъ: «*Лексиконъ Малкій на 4 языцы: Болгарски, Гречески, Влашски и Россійски* и еще *Граммaтика Болгарска.*

3). «*Граммaтическа Этимологія на тѣже 4 языцы. — Катихизисъ на наша православна вѣра. — Священна Исторія за ради дѣца-та* Не

(1) Надобно замѣтить, что всѣ важные негоціанты, купцы и ремесленники Столицы Валахіи изъ Болгаръ.

знаю, кто хотѣлъ издавать эти книги; но, какъ видно, и доселѣ еще не изданы.

Весною 1830 года я имѣлъ честь принять порученіе отъ Императорской Россійской Академіи съѣздить за Дунай съ цѣлью Археологическою и Филологическою. Между прочимъ мнѣ было поручено изучить Болгарское нарѣчіе и составить его Грамматику, такъ какъ на этомъ только нарѣчіи ее еще не было.

Въ бытность мою, въ 1831 году, въ Букарестѣ, я обратился къ *Василію Неновичу* съ вопросами объ его Грамматикѣ и Лексиконѣ. Онъ мнѣ показалъ по одной тетрадкѣ того и другаго; и вышло, что это не Лексиконъ, а небольшой сборъ словъ, составленный не по алфавиту, а по заглавіямъ, напр. *части тѣла, времена года, травы* и тому под.; — и что Грамматика его занималась не нынѣшнимъ Болгарскимъ языкомъ, а Церковнымъ. По мѣрѣ, какъ я знакомился съ Василіемъ Неновичемъ, мнѣ постепенно открывалось, что онъ преплохой Филологъ. Бывши несчастливымъ торговцемъ, онъ принялся за учительство въ такъ называемой *Славянской Школѣ*, гдѣ, кромѣ Румынскаго, ни *Аза* Славянскаго не показываютъ.

Видя безполезность этихъ тетрадокъ, я совѣтовалъ Неновичу не спѣшить издавать, чтобъ усовершить свой трудъ, и изложилъ ему объ этомъ свое наставленіе. Вѣроятно, я былъ причиною тому, что онъ доселѣ не издалъ своихъ такъ называемыхъ Лексикона и Грамматики. Можетъ быть, и то еще помѣшало Неновичу, что онъ занимался адвокатствомъ въ Диванѣ Валахіи.

Бывши за Дунаемъ, я всячески старался добывать Географическія и Статистическія свѣдѣнія о тѣхъ областяхъ Европейской Турціи, въ которыхъ мнѣ

побывать было не возможно. *Шафарикъ* (въ своей всеобщей таблицѣ народонаселенія Славянскихъ племенъ *Gesch.* der Slawisch. Sprache. 1826 стр. 26.) число Болгаръ полагаетъ въ 600,000. Однако послѣ долговременныхъ справокъ и извѣстій на мѣстѣ оказался слѣдующій, весьма приблизительный статистическій итогъ Болгарскаго народонаселенія въ Турціи.

Въ Болгаріи	750,000	
Въ Македоніи	1,000,000	съ лишнимъ.
Во Өракіи	600,000	съ лишнимъ.
Въ разныхъ мѣстахъ Өессаліи, Албаніи и Южной половинѣ Ново-базарскаго Пашалыка	100,000	съ лишнимъ.
Разныхъ рабочихъ и промышленниковъ въ Цариградѣ	20,000	
Въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ	75,000.	
Итого —	2,545,000. (1)	

Замѣчательно то, что вся эта масса народонаселенія *совершенно безграмотна.* Правда, въ этой массѣ я встрѣчалъ много лицъ довольно образованныхъ, преимущественно въ числѣ негоціантовъ, торгующихъ или за границей, или съ заграницею; не смотря на это, они переписываются между собою на Ново-Греческомъ языкѣ, или на Волошскомъ.

Исторія грамотности Болгарской имѣла свои эпохи и ихъ *причины.* Такъ какъ во всей Валахіи, до начала XVIII вѣка, Богослуженіе отправлялось по Славянски (Старо-Бол-

(1) Очевидно *Шафарикъ* полагалъ, что Болгаре обрѣтаются въ той только части Турціи, которая называется ихъ именемъ Болгаріею.

гарски), а судопроизводство во всякаго рода присутственныхъ мѣстахъ производилось на Ново-Болгарскомъ, то безъ всякаго сомнѣнія владычество Турковъ вовсе бы не мѣшало давнымъ давно возродиться Ново-Болгарской Литературѣ.

Но послѣ похода Петра Великаго на *Прутъ*, и по выѣздѣ Господаря *Кантемира* изъ Молдавіи въ Россію, внушили мысль Портѣ устранить отъ престола Валахіи Болгарскую династію *Владиславлевичей* и отдать оба Княжества Грекамъ, Фанаріотамъ Цареградскимъ. Это была мѣра политическая противъ Россіи потому, что въ родственникахъ новой династіи, остававшихся въ Цариградѣ, желала она имѣть закладъ въ вѣрности Господарей къ Турціи.

Эти Фанаріоты въ продолженіе XVIII вѣка изгнали Болгарскій языкъ какъ изъ церквей, такъ и изъ присутственныхъ мѣстъ Валахіи. Отъ этого именно не мало пострадала Литературная будущность массы Задунайской Болгарскаго народа, который съ тѣхъ поръ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ.

Какъ Болгаре, такъ и Сербы до послѣдней половины *прошедшаго* столѣтія не зависѣли отъ Цареградскихъ Патріарховъ. Они имѣли своихъ собственныхъ въ *Терновѣ*, въ Болгаріи. *Десять* Болгарскихъ Эпархій по Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, зависѣвшихъ отъ Славянскихъ Патріарховъ, представляли еще за Дунаемъ довольно обширное убѣжище и поприще для народной письменности между Болгарами. Эту письменность могло поддержать Славянское Богослуженіе и вообще воспитанники духовнаго званія.

Въ этомъ періодѣ, т. е., въ продолженіе XVIII столѣтія стали проявляться по Болгаріи рукописныя книги на лощеной бумагѣ и на Ново-Болгарскомъ на-

рѣчіи; содержаніе ихъ большею частію состоитъ изъ переводовъ поучительныхъ словъ Св. Отцовъ.

Въ нѣсколькихъ подобныхъ рукописныхъ книгахъ, которыя я пріобрѣлъ съ великимъ трудомъ, я не нашелъ ничего постояннаго въ *правописаніи.*

Что касается до Болгаръ, то можно было надѣяться, что *Терновское* Патріаршество заведетъ въ своихъ Эпархіяхъ народныя училища, для которыхъ ученые Болгаре составятъ хорошіе букварь и Грамматики критическимъ образомъ.

Однако случилось иначе. Цареградскій Патріархъ *Самуилъ* исходатайствовалъ у слабаго Султана *Селима* III, чтобы *Терновское* Патріаршество было уничтожено, а Болгарскія Эпархіи были бы подчинены Константинопольской Патріархіи; что и воспослѣдовало въ 1792-хъ годахъ. *Терновское* Патріаршество переименовано въ Экзархію *всея Болгаріи.*

Съ того времени, какъ Экзархъ, такъ и Епископы на Болгарскія каѳедры присылаются изъ Цариграда *всегда* изъ природныхъ Грековъ.

Само собою разумѣется, что Греки, не зная Болгарскаго языка и не имѣя никакого національнаго сочувствія съ своею паствою, не могли ощущать ни малѣйшаго энтузіазма къ поддержанію Болгарской письменности. Мнѣ многіе говорили, что даже *были гоненія* на Церковно-Славянскія книги!

Я не могъ разобрать настоящей причины этого гоненія на Славянскія книги. Отъ того ли, что Епископы, не зная языка, опасались, нѣтъ ли въ нихъ ереси или просто дѣлали это изъ патріотизма, для распространенія Греческаго языка вмѣстѣ съ Богослуженіемъ? Какъ бы то ни было, однако достовѣрно то, что

между Греками и Болгарами тянется нѣкоторая вражда Историческая, весьма *вредная для рукописей* (1).

---

(1) По всѣмъ дѣланнымъ мною распросамъ и слухамъ о рукописныхъ книгахъ Болгаръ, можно съ достовѣрностью полагать, что ни одно изъ Славянскихъ племенъ не имѣло столько рукописей на своемъ нарѣчіи, какъ Болгаре. Это *количественное* соображеніе подтверждается и историческимъ событіемъ, а именно тѣмъ, что Болгаре *раньше всѣхъ своихъ соплеменниковъ* стали писать на своемъ языкѣ. Этому доказательствомъ убѣдительнымъ можетъ послужить ихъ книга, т. е. наша Библія. Эта эпоха Болгарской письменности начинается, по странному совпаденію, съ 862 года, въ которомъ Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ. Кто же изъ Европейскихъ народовъ можетъ похвалиться такою письменною древностью на своемъ языкѣ?

Исторически извѣстно, что прочія Славянскія племена, Чехи, Польша, Россія, Сербія и проч. стали писать *гораздо* позже. Слѣдовательно и это хронологическое первенство Болгарской письменности подтверждаетъ то, что я заключилъ о количествѣ ихъ рукописей на природномъ языкѣ.

Многія изъ этихъ рукописей составляютъ часть Московской Патріаршей библіотеки, нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, нѣкоторыя есть во Французскихъ библіотекахъ, но важнѣйшая изъ Болгарскихъ рукописей есть уставное *Евангеліе*, на которомъ Французскіе Короли, во время коронаціи въ Реймсѣ, присягали на вѣрность государству.

Кажется, что при столь раннемъ началѣ Болгарской письменности должно было ожидать для нее блестящей будущности. Къ несчастью исполнилось надъ ней мнѣніе *Карамзина*, что будущность Литературы во многомъ зависитъ отъ политическаго состоянія народа.

Такова участь была и Болгаръ съ начала XI по начало XIII вѣка; въ продолженіе 200 лѣтъ они были подъ игомъ Византійскимъ. Въ числѣ угнетительныхъ мѣръ было уничтоженіе Болгарскаго Патріаршества и подчиненіе Болгарскихъ Епископій Цареградскому Престолу. Насылае-

Подъ такою же нетерпимостью нынѣ находятся и Болгарскія народныя училища. Собственно Эпархіальныхъ

мые Греческіе Архипастыри и свѣтскіе начальники усилили въ Болгарахъ ненависть къ Византійцамъ. Чрезмѣрные налоги, лихоимство и разнаго рода угнѣтенія со стороны Грековъ были причиною тому, что въ продолженіе этого періода были весьма кровопролитныя возстанія Болгаръ.

Такъ какъ все прибывшее въ провинціи изъ Цариграда было ненавистно народу, то эта же ненависть овладѣла и духовенствомъ. По видимому Греческіе Патріархи стали вводить богослуженіе на Греческомъ языкѣ, и т. п. Какъ бы то ни было, но въ этомъ же періодѣ случилось и *духовное* возстаніе Болгаръ. Для многихъ изъ нихъ сдѣлалось ненавистнымъ и церковное ученіе Цареградцевъ. Явился попъ *Богумилъ* и сталъ проповѣдывать, что Патріархъ Антихристъ, и много тому подобнаго. Онъ далъ ходъ *новому ученію* нѣсколько въ родѣ Пресвитеріанскаго.

Правительство вскорѣ стало преслѣдовать не только секту *Богумилистовъ*, коихъ большинство было въ Адріанополѣ, но вообще и *Болгарскія рукописи*. Наконецъ дѣло доведено до того, что Богумилисты *тысячами семействъ* должны были оставить предѣлы Имперіи. Это были *древнѣйшіе*, такъ сказать, Гугеноты въ Европѣ. Часть ихъ разбрелась по Венгріи, а часть по Миланской области, и по Валлійскому кантону въ Швейцаріи. Такъ какъ южную Венгрію населяли тоже Болгаре, и кромѣ того обитали въ этомъ королевствѣ и другія Славянскія племена, какъ *Русь* (Карпато-Россы) и *Словаки*, смежные съ Моравіею, то народность и языкъ этихъ эмигрантовъ сохранялись въ Венгріи. Но въ Сѣверной Италіи сперва на нихъ смотрѣли, какъ на нѣчто Еврейское потому, что дѣла не было Италіанцамъ знать, чему эти люди вѣруютъ на своемъ непонятномъ для нихъ языкѣ. Однако народность ихъ не могла сохраниться, и дѣти этихъ *Богумилистовъ* въ послѣдствіи стали забывать свой языкъ. Они были трудолюбивы и промышленны, многіе изъ нихъ поселились во Франціи, а преимущественно въ *Ліонѣ* и *Алби*. Промышляли они тѣмъ, чѣмъ были горазды. На Западѣ въ

училищь нѣшъ. Причиною шому шо, что по весьма недосшашочному количесшву церквей, не много шре-

———

ѳо время не знали еще шелку и его употребленія. *Богумилисты*, какъ Восточане и подданные Византійской Имперіи, были съ нимъ коротко знакомы. И такъ, они тамъ ввели новый родъ издѣлія, и торговали шелковыми и полушелковыми матеріями, какъ у насъ Татары. Они были наставниками Ліона въ приготовленіи шелковыхъ издѣлій, и доставили Франціи, нынѣ ея первѣйшую, вѣтвь промышленности въ награду за преслѣдованія.

Во Франціи свое вѣрованіе они хранили въ тайнѣ, но при случаѣ старались распространять его. Ихъ въ послѣдствіи называли *Valdenses* отъ имени какого-то *Valdus* (вмѣсто *Vladus*; Владъ имя Болгарское): жившаго въ Ліонѣ. Нѣкоторые Французскіе церковные Историки приписываютъ этому *Владу* Богумилизмъ; но это очевидно по тому только, что они не знали дальнѣйшаго происхожденія этой ереси, и такъ какъ Владъ былъ жаркимъ поборникомъ своего вѣрованія, то приняли его за автора онаго. Однако такъ вѣровали и въ *Алби*, которыхъ и называютъ по имени города *Albigenses*. Не смотря на то, Французскій народъ эту секту вообще называлъ *Болгарами* (les Boulgres). Извѣстно, что *Филиппъ* и *Лудовикъ VIII* рѣшились сдѣлать крестовые походы (*contre les Boulgres*) противъ *Богумилистовъ*. Съ тѣхъ поръ имя Болгаръ сдѣлалось ругательнымъ словомъ въ устахъ Французскаго народа.

Не смотря на гоненія, *духъ противорѣчія* притаился въ тѣхъ странахъ, и въ послѣдствіи произвелъ *Кальвина*. Между тѣмъ Богумилисты въ Венгріи заразили Словаковъ, тогда Греческаго исповѣданія, Словаки *Моравцевъ* и *Чеховъ*, а эти *Сорабовъ*, обитателей въ Лужицахъ, Саксоніи и въ Бранденбургѣ. Тутъ духъ противурѣчія выразился умѣренно въ *Іоаннѣ Гусѣ Гусинецкомъ* (*Jan z Husinca*), и *Іеронимѣ Пражскомъ*. Но Богумилизмъ въ простомъ народѣ высказался въ ученіи такъ называемыхъ *Моравскихъ Братьевъ*. Въ Сорабіи, нынѣ Саксоніи, они обратили въ свою вѣру Мартына Лютера.

буешся Священниковъ. Небольшое ихъ количество, обыкновенно находящееся при Архіереѣ, отряжается

По изгнаніи *Богумилистовъ* изъ земель Болгарскихъ, и по изгнаніи оттуда же Грековъ въ концѣ XII вѣка, Болгарскій народъ составлялъ могущее *независимое* Царство въ продолженіе XIII и XIV вѣковъ. Въ этомъ новомъ періодѣ возобновлено Болгарское Патріаршество, которое существовало и при Туркахъ почти до начала XIX вѣка. Болгарское правительство не давало хода новымъ Богумиламъ, и народъ Болгарскій и до нынѣ остался при православіи. Болгаре снова принялись писать. Древнѣйшія Болгарскія рукописи, дошедшія до насъ, принадлежатъ къ этому періоду.

Съ начала XV вѣка начинается періодъ Турецкаго владычества, подъ которымъ Болгаре находятся и до нынѣ. Хотя сыны Магомета не имѣли нужды знать содержаніе Болгарскихъ рукописей и учреждать для нихъ цензурный присмотръ, не смотря на то, этотъ періодъ Болгарской Исторіи въ отношеніи къ рукописямъ должно назвать *новымъ истребительнымъ* періодомъ. При внутреннемъ неустройствѣ, посреди вѣчныхъ войнъ междуусобныхъ, пожаровъ, грабежей и при недостаткѣ въ *неприкосновенныхъ* мѣстахъ, т. е., библіотекахъ, музеяхъ, для рукописей представлялись тысячи случаевъ къ *истребленію*.

Но изъ чего описать Исторію этого *истребленія рукописей* Болгарскихъ въ Турецкомъ періодѣ?! — Послѣднія событія, принадлежащія къ этой плачевной исторіи, суть слѣдующія:

1) Въ 1830 году, сказывалъ мнѣ въ Силистріи Г. *Кальцовъ*, сынъ одного Священника Болгарскаго изъ *Терновъ*, что старикъ отецъ его часто ему расказывалъ о богатой Патріаршей *рукописной пергаминной* библіотекѣ въ Терновѣ, и что онъ, старикъ, видѣлъ въ этой библіотекѣ, между прочими, *Цароставники* (т. е. жизне-описанія Болгарскихъ Царей;). но что эта библіотека, вскорѣ по водвореніи въ Терновѣ Греческихъ Экзарховъ, *сгорѣла*. Году онъ не могъ сказать, но какъ можно заключить, это случилось около 1794 года.

для разъѣздовъ по Эпархіи для совершенія духовныхъ требъ, буде кому понадобится. За эти требы пла-

---

2) Въ 1851 году познакомился я съ сыномъ одного Болгарскаго Священника села *Жеравны*, лежащаго въ Балканахъ по дорогѣ отъ *Котла* (*Kazan* по Турецки) къ *Сливну*. Такъ какъ я дорожилъ знакомствомъ подобныхъ людей, то зашелъ къ нему. Въ числѣ нѣсколькихъ его книгъ я замѣтилъ одну, обернутую въ Болгарскій пергаминный рукописный листъ. Содержаніе листа богослужебное; почеркъ и правописаніе вѣка XIV. Я развернулъ книгу, облеченную въ такую драгоцѣнность, и увидѣлъ въ ней Ариѳметику на Новогреческомъ языкѣ. «Ахъ ты варваръ!» думаю себѣ. Я просилъ его уступить мнѣ эту обертку; онъ прехладнокровно снялъ ее и вручилъ мнѣ. Я спросилъ нѣтъ ли у него больше такихъ обертокъ; онъ мнѣ отыскалъ еще цѣлый листъ, въ который вкладывалъ какія-то бумажонки, и еще пол-листа, которые я и доселѣ храню.

Меня очень поразила мысль, что сынъ Болгарскаго Священника дѣлаетъ такое употребленіе листовъ богослужебнаго содержанія для Новогреческой Ариѳметики. Я спросилъ его «откуда онъ взялъ эти листы?» — Дома изъ сундука, выдралъ изъ книги.—А что, въ этомъ сундукѣ было и больше книгъ такихъ — Ахъ! конечно; весь сундукъ наполненъ этою ветошью. — Я: на что жъ вы рвали эти листы? — Мы ихъ рвали съ сестрою на всякую всячину. — А какъ великъ этотъ сундукъ? — Онъ меня хватилъ по плечу, указывая, что *вотъ какъ высокъ*. Изъ любопытства я просилъ его прочесть нѣсколько строкъ на этихъ листахъ; но онъ не могъ разобрать. — Я спросилъ: по чему вы не умѣете читать. — Не учили меня. — Гдѣ жъ вы учились? — Въ Сливнѣ. — Вѣдь въ Сливнѣ же одни Болгаре. — Но въ училищѣ насъ учили только по Гречески. — По чему жъ отецъ вашъ не запрещалъ вамъ рвать эти книги?—Потому, что онѣ ему были не нужны? — Да вѣдь по какимъ же книгамъ онъ служитъ? По Греческимъ — Стало быть вы Грекъ? — Нѣтъ, я Болгаринъ. — Куда-жъ вы дѣвали этотъ сундукъ? — спросилъ я. Убѣгая отъ Турковъ въ Россію, оставили въ избѣ.

шится довольно дорого. Большая часть собраннаго идетъ на Архіерея, который вынужденъ держать

Отецъ его уѣхалъ уже въ Россію, а съ сыномъ я познакомился въ Бессарабіи.

5) Послушаемъ одного Болгарина, (Іеромонаха *Неофита*) который во *введеніи* къ своей краткой *Болгарской Грамматикѣ*, изданной въ 1835 году, на стр. 47 говоритъ такъ:

«Къ великому моему сожалѣнію чулъ самъ отъ едного «старца, защо на едно удалено мѣсто, то есть въ единъ «скитъ подъ единъ монастырь Болгарскій намерувалисе колко «то едни кола весьма ветхи книги(Славенски ли обаче были, «или Болгарски, неизвѣстно. Безъ сомнѣнія требува имало меж-«ду нихъ и нѣкоя на простый Болгарскій языкъ писана), отъ «кои се *да и избави* реченный старецъ, *да му не досаждатъ*, «ископалъ единъ глубокъ ровъ въ исты-атъ скитъ, и зако-«палъ ги тамо; защо-то отъ велико-то благоговѣніе що имал «къ нимъ, какво-то самъ той исповѣдуваше, не смѣялъ да «ги изгори, или да ги фырли просто на поляна-та. Отщета «нашего народа! О невинная простота онаго старца!»

Т. е.» Съ великимъ сожалѣніемъ, говоритъ Іеромонахъ Неофитъ, слышалъ я отъ одного старца, что въ одномъ отдаленномъ мѣстѣ, т. е, въ Скитѣ одного Болгарскаго монастыря, находилось съ цѣлый возъ весьма древнихъ книгъ; (были ли онѣ Славянскія, т. е. старо-Болгарскія или Болгарскія, т. е. Ново-Болгарскія не извѣстно: вѣроятно были нѣкоторыя писаны и на нынѣшнемъ простомъ языкѣ.) Опасаясь, чтобъ ему *не досадили* за имѣніе Славянскихъ книгъ, реченный старецъ рѣшился отъ нихъ избавиться, *выкопалъ* яму и зарылъ ихъ въ землю потому, что изъ уваженія къ нимъ, какъ самъ признавался, не смѣлъ ихъ сжечь, или просто выкинуть. О тщета народа! О невинная простота онаго старца!»

Нѣсколько пожилыхъ Болгаръ сказывали мнѣ, что *дѣйствительно отбирали* книги у народа. Очевидно, по этой причинѣ скрылся отъ меня изъ Бабадага съ Болгарскою лѣтописью подъ именемъ *Цароставникъ*, бывшій секретарь Рущукскаго Епископа. Мнѣ другіе сказали, что у него есть

свои финансы въ цвѣтущемъ состояніи для того, чтобъ не было за нимъ недоимковъ въ ежегодной контрибуціи въ Цариградъ, и чтобы по сему не лишиться мѣста. (1) — И такъ, не имѣя своихъ національныхъ *семинаристовъ*, Болгарскій народъ лишился важ-

эта пергаминная рукопись; я обратился къ нему съ усильною просьбою показать мнѣ ее, съ намѣреніемъ купить ее, во чтобы ни стало, и издать въ свѣтъ. Два раза не засталъ я его дома, но его еще видали въ городѣ, изъ котораго на четвертый день совсѣмъ скрылся. Всѣ мои распросы были напрасны. Я писалъ къ нѣкоторымъ Болгарамъ въ Одессѣ, чтобы старались развѣдать, гдѣ этотъ бывшій Секретарь находится, и узнать объ участи этой драгоцѣнной книги для Исторіи Болгаріи, пріобрѣсть ее во чтобы ни стало, чтобъ послѣ издать ее въ Россіи съ необходимыми комментаріями. Равномѣрно просилъ сдѣлать поискъ въ селѣ *Жеравнѣ*. Не знаю, моя просьба будетъ ли исполнена.

(1) Такъ какъ церкви во всѣхъ Болгарскихъ Эпархіяхъ весьма рѣдко встрѣчаются, слѣдовательно и духовенство весьма не многочисленно, то отъ этого происходятъ для народа довольно пагубныя послѣдствія. Такъ какъ больному нельзя совершать дорогу въ 100 или 150 верстъ къ мѣсту или городу, въ которомъ находится Священникъ и церковь, и какъ выписывать священника къ себѣ стоитъ дорого, то значительная часть простаго или отдаленнаго или недостаточнаго народа умираетъ *безъ исповѣди и безъ причащенія* Св. Т. Тоже самое случается не только съ умирающими, но и съ *раждающимися*! Весьма многіе мнѣ признавались, что ихъ крестили только подъ *вѣнцомъ*. Мнѣ самому показывали трехъ некрещеныхъ дѣвицъ, родомъ отъ 17 до 20 лѣтъ. Отца одной изъ нихъ я позволилъ себѣ побранить. Онъ мнѣ на отрѣзъ: *Эхъ! пакъ покерстимъ какъ се. жени*, т. е., окрестимъ какъ замужъ выйдетъ. Однако въ Балканахъ и около Балкановъ это рѣже встрѣчается потому, что лучшая и болѣе зажиточная часть народа живетъ въ тѣхъ мѣсахтъ, коихъ болѣе придерживаются и духовные.

нѣйшаго сословія, а именно *педагогическаго,* которое поддерживало бы и распространяло народную грамотность.

Другое дѣло градскія училища. Градскихъ *постоянныхъ* училищъ еще не заведено. Такъ какъ высшее сословіе Болгарской массы состоитъ изъ негоціантовъ и торгующихъ, то образованіе градскаго юношества производится на иждивеніи родителей. Обыкновенно нѣсколько семействъ слагаются и нанимаютъ какого либо кочующаго учителя (*даскала*), или странствующаго инока на годъ, на два, и т. д.

Такъ какъ еще не было издано ни *прописей,* ни *букваря* Болгарскаго, такъ какъ торговая переписка происходила на Ново-Греческомъ языкѣ, и такъ какъ Греческій языкъ предписывался, то эти педагоги обыкновенно принимались за Греческій букварь и Грамматику. Вотъ, почему сколько ни видалъ я мало-мальски образованныхъ Болгарскихъ торговцевъ, всѣ они пишутъ и говорятъ отлично по Гречески.

Болѣе постоянныя небольшія училища находились въ *Терновѣ, Котлѣ* (Kázan) и *Сливнѣ. Кальцовъ,* Терновскій священническій сынъ, утверждалъ мнѣ, что только по Гречески учили его, и что только отецъ его поучилъ его немножко читать на Славянской псалтыри. *Жеравенскій* сынъ священника учился въ *Котлѣ.* Сливенцы въ Варнѣ, въ 1830 году, увѣряли меня, что въ ихъ Славянскомъ училищѣ вовсе запрещенъ Болгарскій языкъ и писмена. Я было подумалъ, что это *клевета,* но убѣдился въ Силистріи. Идучи между лавокъ, я вошелъ въ одну, чтобъ спросить о хозяинѣ. Въ ней сидѣлъ мальчикъ лѣтъ 13-ти и писалъ записку къ одному лавочнику. Взглянувши на записку, мнѣ показалось, что онъ пишетъ по Гречески. Я его принялъ за Грека, но вмѣ-

стѣ съ шѣмъ и удивлялся, что онъ одѣтъ по Болгарски. Я спросилъ его: Грекъ ли онъ. «*Азъ сăмъ Болгаринъ, Болгарецъ*» былъ отвѣтъ. Я опять: «гдѣ-жъ онъ выучился по Гречески? — *Азъ не знамъ Гречско,*» отвѣчалъ онъ. Я возразилъ: — вѣдь же пишешь по Гречески? Онъ цокнулъ языкомъ и въ то же время кивнулъ къ верьху головою, въ знакъ отрицанія, которое подкрѣпилъ, прибавивши по Турецки *іокъ* (нѣтъ), и вскорѣ присовокупилъ: *това ни е Гречски, това е Бăлгарски*. Я взялъ неконченную записку и прочелъ 11 Славянскихъ словъ, писанныхъ Греческою скорописью. Для памяти онъ мнѣ уступилъ записку. Оказалось, что этотъ мальчикъ былъ воспитанникъ Сливенскаго училища. Онъ дѣйствительно не зналъ еще по Гречески, но вмѣстѣ подтвердилъ, что другому шрифту его не учили. Разумѣется, что всѣ его соученики писали подобнымъ же шрифтомъ. (1)

---

(1) Что за Дунаемъ этотъ мальчикъ писалъ Славянскія слова Греческими буквами не первый, не сотый, не тысячный, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Самихъ Грековъ, въ разныя времена управлявшихъ Болгарскими Эпархіями, отношенія къ народу заставляли это дѣлать. Надобно присемъ замѣтить, что ни въ Греческой гортани, ни въ Греческомъ алфавитѣ нѣтъ Славянскихъ звуковъ и знаковъ: *б, и, ч, ш, щ, я, ю, ж*, и ь умягчающаго. По этой-то причинѣ Греческій алфавитъ весьма недостаточенъ для выраженія всѣхъ Славянскихъ звуковъ. Способъ ихъ замѣненія Греческими зависитъ отъ всякаго, кому какъ съумѣется.

Къ числу этихъ Славянскихъ правописателей принадлежитъ и одинъ Грекъ, священникъ ли, инокъ, или кто бы ни былъ. Онъ написалъ Греческими буквами Славянскій *Отче нашъ* и разныя мѣста изъ Св. Писанія. Онъ ставилъ вездѣ букву *в* вм. *б*; *с* вм *ш*; *к* вм *ц*; *т* вм. *ч*, *зд* вм. *ж*., а мягкія *я, ю, е* прибавленіемъ Греч. Н.

Такимъ образомъ не могъ я вспомнишь безъ грусши, что народъ, нѣкогда *столько* писавшій, въ XIX вѣкѣ началъ лишаться своихъ письменъ, и снисходишь, шакъ сказашь, на сшепень *чувашества*, — народъ даровишый, шрудолюбивый, воинсшвенный!

Конечно, при упомянушыхъ обсшояшельсшвахъ нельзя ожидашь, чшобы новая Болгарская Лишерашура зародилась въ предѣлахъ Турціи. Однако есшь богашые Болгаре и внѣ Турціи, въ Букаресшѣ, Галацахъ, Браиловѣ, Бессарабіи, въ Одессѣ, въ Трансилваніи, въ Песшѣ. Въ эшихъ-шо мѣсшахъ они могли бы занящься не шолько изданіемъ азбукъ, граммашики, прописей и другихъ учебныхъ книгъ, но и усшроеніемъ первыхъ училищъ. Такимъ шочно образомъ началась внѣ Турціи какъ Ново-Греческая, шакъ и Ново-Сербская Лишерашура.

Я не знаю, гдѣ ошрылъ эшу драгоцѣнносшь извѣсшный Филологъ, *Константинъ Экономидъ*, Цареградецъ. Эшошъ *Отче нашъ* съ прочими мѣсшами изъ Св. Пис. онъ присовокупилъ къ III Тому своего *Опыта о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Россійскаго съ Греческимъ. Спб.* 1828. Замѣшимъ, чшо авшоръ пожелалъ сперва свой Ошче нашъ передашь Славянскими буквами, съ шѣмъ однако, чшо Греческія замѣнялъ Славянскими буква въ букву. Изъ эшого выходишъ шолько шо, чшо чиmашель яснѣе увидишъ, до какой сшепени оный Грекъ исковеркалъ Славянскія слова своими Греческими буквами. Вошъ оно.

Аттас нос, изде есси на невиси, да сефтито (вм. *да сфетито*) *има твеои; да проито картвос* (вм. *карство*) *твеои; да футо вола твеа, окос на невиси и на хамили. Хлев нон енуссои досо нон діисин; и аставе нон телхи ноіа, окос и мыс аставоменъ телестикон нон; и ни вівадис ноі вен птосы, но езвааве ноі ап лугавого. Амин.*

Чшо *оный* Грекъ писалъ эшошъ Ошче нашъ не весь подъ дик-

Съ этою утѣшительною мыслію прибылъ я изъ Силистріи въ Букарестъ, гдѣ средоточіе богатѣйшихъ Болгаръ, и, какъ я полагалъ, самыхъ образованныхъ. По прибытіи пришлось мнѣ поселиться въ номерахъ одного Хана (гостинницы) рядомъ съ большими рядами у Св. Георгія Новаго.

Вскорѣ, по инсталляціи моей на квартирѣ, я обратился тотчасъ къ Василію Неновичу, (о коемъ говорю въ І. Т. Болг.) правителю и учителю такъ называемаго Славянскаго училища при церкви Св. Георгія Стараго, въ полной надеждѣ набрести на опытнаго чичероне по части старыхъ рукописей: при томъ же

товку, доказательствомъ тому то, что вмѣсто *земли* написалъ *хамили*; что онъ списывалъ машинально, видно изъ того, что Славянскія сокращенія онъ повторилъ Греческими буквами, на пр. въ *ниѧ* вм. наша, букву *ш* принялъ за омегу или *отъ* церковное, и вышло у него *ноа!* Также и во всѣхъ *нон* было по Слав. *ниш*, *ш* принялъ за о, букву *и* принялъ тоже за *н*, и вышло *нон*. Притомъ же, принялъ *ц* за *к* въ словѣ *царство*, но такъ какъ *с* находилось подъ титлою, то не зная, что съ нимъ дѣлать, снесъ его наконецъ, и вышло *картвос* и. т. п.

Этотъ Отче нашъ Славянскій писанный Греческими буквами Экономидъ объявилъ *Эолійскимъ* нарѣчіемъ Еллинскаго языка!!! (III. 439:). А г. *Глаголевъ* въ своихъ *Умозрительныхъ* и *Опытныхъ Основаніяхъ Словесности* (Спб. 1834 ч. I. стр. 362) по немъ продолжаетъ: «изъ этого открывается, что изъ всѣхъ діалектовъ Греческихъ *самый ближайшій* къ языку Славянскому есть *Эолійскій*» (Отца Экономида), который по корнямъ словъ «(конечно!)» и формамъ склоненій и спряженій и «(охъ, конечно!!)» можетъ быть принятъ за *особое* Славянское нарѣчіе. «(Разумѣется!!!)

Прочія удивительно Славяно-Эолійскія вещи слѣдуютъ за Отче нашемъ отъ 439-по 493 стр. Съ слѣдующей, 494 страницы, начинается сравненіе Русскаго разговора съ Еллинскимъ.

я полагалъ найти у Св. Георгія Стараго чудо Славянъ. Училище помѣщалось въ небольшомъ домѣ. Входъ былъ прямо въ классъ, на лѣвой сторонѣ коего былъ кабинетецъ Неновича, а на правой въ двухъ комнаткахъ помѣщалось его семейство. Въ самомъ классѣ съ лѣва на право были двѣ длинныя скамейки безъ письменныхъ столиковъ. Училище состояло изъ полутора десятка мальчиковъ, которые приходили, да и то не аккуратно, учиться читать по Румынски. Я спросилъ, по чему же училище называется Славянскимъ, если въ немъ не учатъ по Славянски? Онъ отвѣчалъ, что прежде тутъ учили и по Славянски, но что этотъ классъ давно закрытъ.

Это было единственное училище въ мое время въ Бухарестѣ. При Греческихъ Господаряхъ было довольно хорошо устроенное, такъ называемое Еллинское училище, изъ 6 классовъ. Въ немъ, кромѣ Греческой Грамматики и Риторики, всѣ предметы преподавались на этомъ же языкѣ.

По русски.	По еллински.
A. Откуда-вы?	A. Ап куда фы?
B. Изъ Грецiи.	B. Ез Грекiис.
A. Гдѣ вы живете?	A. Кудѣ фы зивете?
B. Тутъ близко; вотъ мой домъ. А вашъ?	B. Тути плисiкон; вото мео домо. А сфос?
A. Также не далеко; я домой иду; не угодно ли и вамъ со мной идти?	A. Тосде не долихон: iо домоï iто: не агатон ли и вими су меня итыи.
B. Извольте, пойдемъ.	B. ы волите, поiтомен.
A. Вотъ мой сынъ. Куда ты идешь! И проч.	A. Вото мео сыно. Куда ты iтес? И проч.

Кому, смѣха ради, угодно прочесть это сравненiе Русскаго съ Еллинскимъ, тому я совѣтую продолжать его до 501 стр.

Меня крайне поразило то, что 10,000 Болгаръ большею частію негоціантовъ, купцовъ, торговцевъ, ремесленниковъ, въ полу-Европейскомъ городѣ, не имѣли не только народнаго училища для дѣтей своихъ, но даже и своего прихода, въ которомъ бы отправлялось Богослуженіе на Славянскомъ (Старо-Болгарскомъ) языкѣ. Я не однократно попрекалъ Неновичу и другимъ, съ которыми успѣлъ познакомиться, за это хладнокровіе или беззаботность Болгарскихъ жителей Букареста. Чтобы дать имъ почувствовать необходимость въ народной грамотѣ, я ставилъ имъ Сербовъ въ примѣръ. Посмотрите, говорю, на Венгерскіе города; чуть только въ какомъ-либо изъ нихъ заведется 15, или 20 торговыхъ Сербскихъ семействъ, тотчасъ заведется и своя церковь, и Священникъ и не большая школа при церкви, а въ школѣ и Катихизисъ и другія полезныя книги для дѣтей на простомъ Сербскомъ языкѣ. — Спрашиваю, у нихъ на какомъ же языкѣ вы переписываетесь съ Задунайскими своими родственниками? — «На Греческомъ.» — Да развѣ всякій изъ нихъ знаетъ по Гречески? — «Найдетъ переводчика, который растолкуетъ.» — Но если есть въ письмѣ такія семейныя отнонія, о которыхъ не долженъ знать посторонній? — На это отвѣчали молчаніемъ!

Весьма не много оказалось людей, чувствовавшихъ необходимость въ народной грамотности. Изъ числа торгующихъ засталъ я *Ивана Добрёва* (Бакалоглу), братьевъ *Мустаковыхъ* и *Іордана Геновича*. Изъ числа же не торгующихъ *Василія Неновича* (1) *Ана-*

---

(1) Изд. Священную Исторію Ветх. и Нов. Зав. въ Budинѣ. 1825.

стаса Стояновича Кипиловскаго, (1) и *Петра Сапунова*. (2)

Въ мою бытность въ Букарестѣ Неновичь ослабѣлъ здоровьемъ, и чтобы дать пропитаніе семейству, принужденъ былъ заниматься адвокатствомъ.

Въ Октябрѣ 1831 года я возвратился въ Москву, и во исполненіе проэкта моей поѣздки, сѣлъ за обработываніе матеріаловъ. Черезъ два года имѣлъ я честь отправить въ Императорскую Россійскую Академію кодексъ Влахо-Болгарскихъ грамотъ, съ пространными къ нимъ комментаріями, и большой портфель полныхъ *снимковъ*.

Между тѣмъ продолжалъ я трудиться надъ составленіемъ Грамматики *нынѣшняго Болгарскаго* языка. Трудъ этотъ былъ тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій одно Болгарское не имѣло своей Грамматики, о необходимости которой уже Шлецеръ давнымъ давно вопіялъ, (см. *Nordische* Geschichte. стр. 334) гдѣ утверждаетъ, что «*Словарь и Грамматика этого нарѣчія должна заключать въ себѣ много важнаго для рѣшенія Историческихъ вопросовъ.*» Можно бы еще прибавить, для рѣшенія вопроса относительно нашего церковнаго языка, о которомъ доселѣ носятся разныя мнѣнія. Но еще *необходимѣе* этотъ трудъ былъ потому, что бѣдная нація именно крайне нуждалась въ Грамматикѣ своего нарѣчія.

Я не позволю себѣ здѣсь расказывать, сколько тру-

---

(1) Изд. Переводъ Гибнероваго Собр. 104 Свящ. примѣровъ изъ Св. Исш. Будинъ. 1825.

(2) Изд. свой переводъ четырехъ Еванг. въ Букарестѣ 1828.

да она мнѣ стоила въ продолженіе *шести лѣтъ*. Скажу только, что

1). Я старался передать въ ней *живое* нынѣшнее Болгарское нарѣчіе такъ, какъ оно есть, съ показаніемъ всѣхъ его отступленій отъ *Стараго* Болгарскаго (нашего церковнаго) и прочихъ Славянскихъ нарѣчій.

2). Я ее писалъ *для* Русскихъ, слѣдовательно и для всякаго Европейскаго Филолога, слѣдовательно

3). Я въ ней старался говорить не ребенку съ указкою въ рукахъ, а ученому Филологу (Языковѣду).

По этимъ-то причинамъ Грамматика моя приняла видъ не *школьный*, но *Академическій*.

Между тѣмъ, въ 1834 году, принялся я за изданіе *втораго* тома моихъ Историческихъ изысканій подъ названіемъ (впрочемъ слишкомъ частнымъ): *Древніе и нынѣшніе Болгаре*.

Мысль, что мои занятія не приведутъ меня ни къ чему, кромѣ убытковъ, заставила меня прекратить изданіе II тома, и *четвертый* корректурный листъ бросить подъ столъ.

Между тѣмъ поспѣла и Грамматика: мое желаніе было отправить ее поскорѣе. Въ 1835 году послалъ я ее въ Петербургъ. Нѣсколько времени спустя я имѣлъ честь получить, отъ 20 Сентября того же 1835 года, весьма лестное для меня извѣщеніе, что моя *Грамматика нынѣшняго Болгарскаго* нарѣчія, разсмотрѣна извѣстнымъ нашимъ знатокомъ разныхъ Славянскихъ нарѣчій, членомъ Россійской Академіи, Александромъ Христофоровичемъ *Востоковымъ*. Сей заслуженный Филологъ сдѣлалъ на нѣкоторыя статьи Грамматики свои замѣчанія, которыя заключаетъ слѣдующими словами:

«Не смотря однакожъ на сіе и на другія мѣста,

въ которыхъ *я* не могу согласиться съ г. Венелинымъ, нахожу *я* въ Грамматикѣ его весьма много дѣльнаго, и полагаю, что изданіе ея въ свѣтъ принесетъ большую пользу языкознанію Славянскому.»

Замѣчанія А. Х. Востокова принадлежатъ больше къ высшей Филологіи, нежели къ простому изложенію Грамматическихъ формъ, и, какъ кажется, причиною ихъ было то обстоятельство, что именно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ слѣдовало выразиться еще подробнѣе. Слѣдовательно, это давало мнѣ возможность сдѣлать на нихъ *свои* замѣчанія. Но это походило бы на ученый споръ, который подавалъ мнѣ поводъ къ пополненію Грамматики. Въ числѣ этихъ замѣчаній есть и справедливыя указанія на недосмотры или недописки въ слогѣ, происшедшія отъ поспѣшности въ переписываніи цѣлаго фоліанта.

Между тѣмъ Болгаре, вышедши изъ терпѣнія въ ожиданіи моихъ трудовъ, обратились ко мнѣ съ просьбами, чтобы *я* продолжалъ трудиться. Такъ какъ ихъ стараніе безкорыстное въ пользу своихъ соотечественниковъ дѣлаетъ имъ честь, и какъ ихъ письма отчасти принадлежатъ къ Исторіи *зародыша ихъ грамотности*, то *я* приведу изъ нихъ нѣкоторыя мѣста:

Одесса. 1836 года, Мая 22-го.

Милостивый Государь,

Юрій Ивановичь.

«..... и искренно желаемъ, чтобы оно (наше знакомство) послужило ко взаимному удовольствію: ибо «вы трудитесь надъ Исторіею нашего народа, столь «сроднаго и столь близкаго къ Россійскому; — хотя «мы съ малолѣтства оставили наше отечество (городъ

«*Габрово*, на подошвѣ Гемуса, въ 40 верстахъ отъ «столичнаго города Болгаріи *Тернова*, и населенный «20,000 Болгарами), и мало помнимъ языкъ свой, зани-«маясь торговлею въ Россіи; со всѣмъ тѣмъ считаемъ «за священный долгъ любить своихъ, и послужить по воз-«можности основаніемъ образованія своего народа. На сей «конецъ разсудили мы учредить въ *Габровѣ* народное «училище, поощряя къ тому и прочихъ соотечествен-«никовъ; на какой предметъ переведена *Метода Лан-«кастерская* на Болгарскій языкъ, и напечатана въ «Сербіи; а съ начала 1835 года открыто училище по «сказанной методѣ, помѣщающее 120 учениковъ; пере-«ведены Исторія (всеобщая) *Кайданова* и *Россійскій «Катихизисъ*, и сочинена *Болгарская* (краткая) *Грам-«матика* и *прописи*, что уже напечатано, а нынѣ «переводится *Энциклопедія Ушакова*.»

«Наше мнѣніе дать Христіанское образованіе сво-«ему народу, основать ученіе на Болгарскомъ язы-«кѣ, и не прежде, какъ по окончаніи *Географіи*, «*Исторіи* и *Ариѳметики*, начать и *Греческій* языкъ, «на который имѣется уже готовый для печатанія «*Греческо-Б . гарскій Словарь*. Хотя *Терновскій* «Митрополитъ (*Экзархъ*, родомъ изъ Грековъ) желалъ «ввести *съ начала* Греческій языкъ, но такъ какъ учи-«лище содержится отъ внѣшнихъ пожертвованій, то «перевѣсъ остался на нашу сторону. Вы не почтите «за тягость сказанное нами о нашемъ учрежденіи; сіе «принадлежитъ Исторіи; она должна поощрить нашихъ «соотечественниковъ и возбудить національную гор-«дость. — Для Болгаръ нужна ихъ Исторія; они не зна-«ютъ своихъ предковъ. Жаль, что она сохранялась «только въ Византійскихъ писателяхъ, писавшихъ съ

«самолюбіемъ (пристрастіемъ). Если бы имѣлись Бол-«гарскіе (писатели), или если бы тогдашніе Россійскіе «(современные) заботились о своихъ братьяхъ, то дѣ-«янія нашихъ предковъ имѣли бы другой блескъ. Мы «еще не видали новоизданную Турецкую Исторію *Гам-«мера*; она взята изъ Турецкихъ писателей; можетъ «быть, тамъ найдется многое для Болгаръ. Можетъ быть «есть и по Болгаріи рукописи въ монастыряхъ; о семъ «мы писали Іеромонаху Неофиту, преподователю уче-«нія въ Габровѣ.»

«Между тѣмъ мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ послѣд-«нихъ частей вашей Исторіи. — Мы уже писали отцу «Неофиту, по вашему требованію, собрать разныхъ «народныхъ пѣсень: — ибо, какъ увѣряютъ здѣсь наши «соотечественники, *Габрово* славится піитическимъ ду-«хомъ и лучшими художниками музыки, такъ что они «*импровизируютъ на данный предметъ прозою и риѳ-«мами*,» и проч.

«До того, желая вамъ здравія, пребываемъ, и проч.

Николай *Палаузовъ*.
Василій *Априловъ*.

На это письмо я не рѣшался отвѣчать потому, что не желалъ огорчить извѣстіемъ, что отъ обстоятельствъ я рѣшился не заниматься болѣе ихъ древностями. Но въ слѣдующемъ году я опять получилъ письмо слѣдующее:

Одесса. Іюня 28 дня 1837.

«Истекшаго года, 22-го Мая, имѣлъ я честь писать «вамъ. — Ваши занятія по службѣ мало оставляютъ

« вамъ, къ нашему сожалѣнію, времени для окончанія Бол-
« гарской Исторіи, которую *нетерпѣливо* ожидаютъ всѣ
« Болгаре. Г. Кипиловскій (*Анастасій Стояновичъ*, ро-
« домъ изъ Кипилова) переведшій съ Россійскаго Священ-
« ную Исторію и Всеобщую г. Кайданова, имѣетъ уже
« готовую и Исторію Болгаръ, руководствуясь *Раичемъ*
« и I томомъ вашихъ Критическихъ изысканій; но какъ
« вы изволите усмотрѣть изъ его объявленія въ концѣ
« его Всеобщей Исторіи, онъ, по *нашей* просьбѣ, ожи-
« далъ изданія слѣдующихъ частей вашей Исторіи,
« чтобы пополнить *свою*; но какъ *нетерпѣніе сооте-
« чественниковъ велико*, то онъ рѣшился издать свою,
« и намѣревается изъ Букареста отправиться въ *Будинъ*.
« Я думаю, что онъ послѣдуетъ вашимъ изысканіямъ.
« Справедливо дать Болгарамъ Славянское происхожде-
« ніе; живой *ихъ* языкъ больше сходенъ съ Священнымъ
« Писаніемъ (съ языкомъ Св. Писанія), нежели *Россійскій*
« и *Сербскій*, и въ самомъ *Солуни* (Салоники) и его
« окрестностяхъ (да и по всей Македоніи) и по нынѣ
« живутъ, вопреки Вѣстнику Европы и его послѣдова-
« телю Телеграфу, Болгаре, а не Сербы, и говорятъ
« не Сербскимъ, а Болгарскимъ языкомъ; и можно на вѣр-
« но полагать, что Константинъ (т. е. въ монашествѣ
« *Кириллъ*, братъ *Мефодія*), яко житель Солунскій
« былъ Болгаринъ, изучившій Еллиногреческій языкъ по
« поощренію Патріарха *Фотія*. — Когда Болгаре полу-
« чатъ просвѣщеніе, то они живыми доказательствами
« докажутъ, что имѣютъ *первое право на Славянство*,
« если Ибнъ-Фосланъ и другіе писатели не достаточны
« вывесть изъ заблужденія новыхъ писателей.»

« Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ такъ воз-
« радовался о вашемъ усердіи къ намъ, что сочинилъ
« вамъ оду, которую я послалъ вамъ чрезъ г. Вайлу.

«Вмѣстѣ съ симъ изволите получить изданную Грам-«матику и Всеобщую Исторію перевода Кипиловскаго.

«Въ отечествѣ случилась зараза чумы, и училище «закрыто; сіе пріостановило высылку пѣсней и гра-«моты съ fac-simile.»

«Вы очень одолжите всѣхъ моихъ соотечественни-«ковъ, если не престанете трудиться въ пользу ихъ «Исторіи. Они помѣстятъ васъ въ число своихъ благо-«дѣтелей.»... и проч. (1)

Василій *Априловъ*.

Вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ письмомъ я дѣйстви-тельно получилъ и благодарственную оду, сочинен-ную въ Букарестѣ 1-го Января сего 1837 года од-нимъ Видинскимъ уроженцомъ изъ Болгаріи, *Ѳомою Пѣшаковымъ*. Такъ какъ г. Пѣшаковъ сталъ писать не на чужихъ языкахъ, а на своемъ *родномъ*, то и онъ имѣетъ право занять мѣстечко въ Исторіи своей отечественной грамотности. Да не подумаетъ кто либо, что здѣсь, какъ говорится, *рука руку моетъ*. Такъ какъ *чувство благодарности*, одушевлявшее г. Пѣшакова при составленіи этой оды, служитъ похва-лою ему, а не мнѣ, то и съ этой точки зрѣнія я былъ бы не правъ, если бы умолчалъ о немъ. Въ этой

(1) На это письмо я отвѣчалъ въ Октябрѣ сего 1837 го-да. Въ моемъ я изложилъ вкратцѣ Исторію своей поѣздки, и описалъ всѣ затрудненія, которыя долженъ былъ пре-одолѣвать. Просилъ поручить отцу *Неофиту* справиться о подробностяхъ участи Патріаршей библіотеки въ *Тер-новѣ*, объ участи рукописей, брошенныхъ въ *Жеравнѣ*, о гра-мотѣ Царя *Шишмана*, данной Рыльскому монастырю въ Македоніи, о снимкѣ съ развалинъ *Переяславца Дунайскаго* (*Преславы*) и многомъ прочемъ.

одѣ нѣтъ чувства ни *лести*, ни *хвалолюбія*. Посему всю заслугу я обращаю на него, согласно съ мнѣніемъ древнихъ мудрецовъ, что: *честь не чествуемому, а чествующему*. (*Non honorato, sed honoranti honor est.*)

При этомъ же письмѣ я получилъ:

Краткую Болгарскую Грамматику, сочиненную Іеромонахомъ *Неофитомъ*, и изданную въ 1835 году *въ Крагуевцѣ* (резиденціи Сербскаго правительства) *у Княжеско-Сербской типографіи* прелестнѣйшимъ Церковнымъ шрифтомъ, стараніемъ двухъ прекрасно образованныхъ Болгаръ, негоціантовъ въ Букарестѣ, братьевъ *Мустаковыхъ*; но на иждивеніи экономической суммы *Габровскаго* училища. Страницъ въ Грамматикѣ 211. Изъ числа этого *филологическое предувѣдомленіе* отнимаетъ 72 страницы. Сама Грамматика отъ 71 стр. кончается на 162; слѣдовательно вся на 90 страницахъ. *Примѣчанія къ Грамматикѣ* съ 163 по 203 т. е. на 40 страницахъ. Остальныя страницы заключаютъ въ себѣ число словъ Турецкихъ, употребляемыхъ жителями Восточной Болгаріи и Ѳракіи, и изгоняемыхъ словами жителей Западной Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи.

Самая лучшая часть этой книжки есть ея *вступленіе* или Филологическое предувѣдомленіе. Въ немъ Іеромонахъ Неофитъ совершенно подтверждаетъ все то, что я говорилъ въ моей Грамматикѣ о разныхъ уклоненіяхъ Болгарскаго языка на провинціализмы.

Такъ какъ въ однихъ мѣстахъ говорятъ *песокъ, хлѣбъ, каменъ, любя, любяхъ* и проч., а въ другихъ *пясакъ, лябъ, камакъ, любимъ, любихъ* и тому подобное, то начинающіе являться Болгарскіе писате-

шели не согласны относительно правописанія. Одинъ пишетъ такъ, а другой иначе. Этого мало: одинъ и тотъ же писатель въ одномъ мѣстѣ пишетъ такъ, а въ другомъ иначе (1).

---

(1) Правописаніе вещь священная, которую не льзя ворочать, какъ игрушку, кому какъ захочется. Прежде, нежели приниматься за изданіе книгъ, должно критически установить правописаніе. Сербы начали издавать книги до появленія Грамматики. Слѣдствіемъ этой опрометчивости есть ороографическій раздоръ, который существуетъ въ Сербской литературѣ. Этого должно было опасаться и относительно Болгарской литературы; къ несчастью, между Болгарами доселѣ ученыхъ Филологовъ не много. По этой то причинѣ Болгаре должны бы обратиться къ совѣту ученыхъ Филологовъ прочихъ Славянскихъ странъ. Съ моей стороны я обратилъ особенное вниманіе на этотъ важный предметъ, и составилъ критическій опытъ Болгарскаго правописанія, для предложенія его будущимъ Болгарскимъ литераторамъ.

Въ изложеніи причинъ моего выбора правописательныхъ правилъ я руководствовался аксіомою, что *правописаніе* и *произношеніе* двѣ вещи совершенно розныя и совершенно противуборствующія другъ другу потому, что если писать по выговору черни въ разныхъ областяхъ, то въ одномъ и томъ же народѣ можетъ произойти 77 разныхъ правописаній. Тогда народъ можетъ *истерзать источникъ своей* образованности.

Истину эту оправдали и просвѣщеннѣйшіе народы Европы: Нѣмцы, Французы, Англичане. Вѣдь же въ одномъ углѣ Германіи говорятъ *ik* вмѣсто *ich; ik hèv bin* вмѣсто *ich bin gewesen*; въ другомъ *isch bin kwest* вмѣсто того же. Въ Швабіи произносятъ *geha, kema*; въ Пруссіи *jejen, kummen* вмѣсто *gehen, kommen.* и такъ далѣе. *Сотня тысячь тому примѣровъ.*

Возьмите и Французовъ, и увидите то же самое.

И такъ, что же сдѣлали эти образованные народы? Не обратили вниманія на произношеніе черни, основали свое

И такъ мое намѣреніе было составить для Болгаръ образецъ этимологическаго правописанія, чтобы предотвратить подобно-возможный раздоръ между ними. Къ несчастію, доселѣ я не былъ въ состояніи издать этотъ *опытъ*. Болгарскую Христоматію, приложенную мною къ Грамматикѣ, я *исправилъ* по правиламъ этого опыта.

правописаніе на этимологіи языка. Даже сами Англичане, которые старо-Саксонское *enough* (*довольно*) произносятъ нынѣ *inof*, сохраняютъ доселѣ черты этимологическія нетолько своихъ словъ, но даже и иноземныхъ, не смотря на то, что ихъ иначе произносятъ, на пр. *пешнъ*, *passion*; что саблюдаютъ во всѣхъ словахъ иностранныхъ, составляющихъ цѣлую треть ихъ языка. Что же мѣшало этимъ народамъ образоваться?

Между тѣмъ ученые разныхъ Славянскихъ племенъ кинулись въ противное. Харьковскіе издатели Малороссійскихъ брошюрокъ пишутъ по произношенію не *конь*, а *кинь*; какъ же догадаться Великороссу что слово Харьковское *кинь* значитъ *лошадь* а не глаголъ *брось*! Или что *вилъ* значитъ *быкъ*, и множество тому подобнаго! Не смотря на это, они сами же своего *кинь*, *вилъ* въ прочихъ падежахъ склоняютъ *коня*, *вола*, а не *киня*, *вила*. Въ числѣ новѣйшихъ распространителей подобной ороографіи находятся: г. *Срезневскій*, *Бодянскій* и *Гребенко*, которые *смастерувалы собѣ нове правопысаные*!

Не давно и въ Тверской Губерніи одинъ литераторъ предложилъ новое правописаніе. Онъ тоже сбивается на произношеніе своей губерніи, утверждая, что какъ произносишь, такъ и пиши. Я подозрѣваю, не думалъ ли онъ сдѣлать эпоху въ Исторіи Русской грамотности; но такъ какъ онъ совѣтуетъ писать, *валъ*, *маво*, *тваво*, *знамъ*, *знашь* и кучу вещей подобныхъ, то онъ обчелся на счетъ своей эпохи потому, что Русскій простолюдинъ испоконъ вѣка писалъ *по его методѣ*, смотря по провинціямъ.

Нынѣ уже и нѣкоторые журналы стали распространять *безграмотность*. — Что же если Малороссъ, по совѣту Твер-

Между тѣмъ и Іеромонахъ *Неофитъ* чувствовалъ необходимость вполнѣ опредѣлить и установить правописаніе, излагая, въ своемъ Введеніи, разногласіе въ *произношеніи*. Въ числѣ первыхъ затрудненій въ опредѣленіи правилъ правописанія въ моей Грамматикѣ я привелъ то, что въ устахъ простаго Болгарскаго народа *гласныя* въ окончаніяхъ падежей такъ сблизились въ выговорѣ, что часто весьма трудно ихъ отличить. Въ этомъ отношеніи и О. *Неофитъ*, какъ природный Болгаринъ, жалуется на то же самое, когда на стр. 20 говоритъ: «*Защо-то на сегашно-то время почти не чуеме глас-атъ на я и на ѣ въ простыятъ языкъ.*» т. е. такъ какъ нынѣ почти не различаешь звука *я* отъ *ѣ*.

Впрочемъ такъ какъ правописаніе всѣхъ Грамматическихъ формъ установляется только полною Грамматикою, то опытъ неполной Грамматики Неофитовой не назначилъ *всѣхъ* законовъ Орѳографіи. Несмотря на то, и этотъ трудъ Болгаре должны принять съ благодарностью.

каго литератора *пойдетъ писать* по своему же выговору, тогда читатель соображай, какъ съумѣешь слова: *валъ вилъ, волъ* Теперь вообразите себѣ выраженіе по этой методѣ: *онъ ѣхалъ на валахъ*; вы скажете: что за безграмотѣй! Вѣдь же валъ не лошадь. Люди могутъ ѣхать по *валамъ вокругъ крѣпости*; или *могутъ быть обуреваемы валами морскихъ волнъ*. Но если Харьковецъ скажетъ по своей методѣ: на пр. *Винъ бодаеся якъ вилъ*. Вы здѣсь не найдете нималѣйшаго смысла и принуждены сказать: «развѣ *вины бодаются, какъ вились*!» А это просто значитъ: онъ *бодается, какъ быкъ*, т. е. злой человѣкъ! Наконецъ, если Харьковецъ скажетъ: *воли його утекли*, то это вы должны будете понимать, принявъ Тверскую методу: *не стало ужъ ево свободы (воли)*; или лучше: *валы ево утекли*, такъ какъ

2). Вторая книга, мною полученная, есть переводъ Всеобщей Исторіи *Кайданова*, сдѣланный *Анастасомъ Стояновичемъ* и изданный въ Венгріи, въ 1836 году, *прекраснымъ* церковнымъ шрифтомъ въ типографіи *Пестскаго* Университета (1).

Въ концѣ книги объявлена подписка на *Исторію Болгаріи*, сочиненную имъ же *Стояновичемъ*.

Причину замедленія выхода въ свѣтъ этой Исторіи сочинитель слагаетъ на меня, говоря въ объявленіи своемъ:

«*Въ* 1827 *лѣто азъ издадохъ объявленіе за изданіе то на Болгарска Исторія, и ни го подадохъ въ народ-атъ, защо-то чакахъ да излѣзи на свѣтъ оная*

течь относится къ водѣ. Между тѣмъ все это значитъ: *волы его ушли со двора*. А пожалуй иной напишетъ по совѣту новыхъ правописателей: *вали его со двора*. Такихъ примѣровъ есть *тысячи*.

(1) Для любопытства подписки прилагаю таблицу, извлеченную изъ списка подписчиковъ.

		подп.		экз.
Валахія: въ	Букарестѣ	53	—	124
	Браиловѣ	60	—	63
	Краёвѣ	20	—	40
	Гиргевѣ	2	—	3
	И того	135	—	230
Молдавія.....	въ Галацахъ	18	—	33
Россія.......	въ Одессѣ	17	—	156
Венгрія......	въ Пестѣ	4	—	17
Турція.....	въ Карловѣ	71	—	73
	въ Клисурѣ	10	—	12
	въ Велесѣ	3	—	3
	И того всего	258	—	524

Критическа Исторія на Болгарскіятъ народъ, въ коя-то г. Юрій Венелинъ ся упражняваше тогасъ; а въ лѣто 1829 издаде само перва-та часть.

«*Той-зи новѣйшій Исторіописатель Болгарскаго народа въ 1830 лѣто дойде въ Букорещъ, съ намѣреніе да прегледа въ Влашко и Молдова Архивы и Хрисовулы, пакъ послѣ да премине и въ Болгарію да улюбопытствова сякаквы предмѣты, кои-то да могатъ да го спомогнатъ за да спише една полна Исторія и на найпослѣдны-тѣ Епохы н Болгарскіятъ народъ. Той-зи младый мужъ по право може да ся навозе возобновитель на Болгарска-та*

Въ 10-ти только мѣстахъ 258 подписчиковъ на 524 экз! Въ *Одессѣ, Букарестѣ* и *Пестѣ* подписывались негоціанты; въ *Краевѣ, Браиловѣ, Галацахъ* подписывались купцы и ремесленники. Въ Пестѣ *Стоянъ Петровичъ* подп. на 5; *Казаковичъ* на 10. экз. Слѣдовательно это для прочихъ тамошнихъ Болгаръ, которые обыкновенно тамъ всегда выдаютъ себя за Сербовъ. Въ *Велесѣ*, въ Македоніи, купцы *Тройковъ, Балашовъ* и *Божковъ* взяли только по 1. — *Карловцы* въ Македоніи тоже по 1; также и Браиловцы.—Въ Букарестѣ: *Ив. Ангеловъ* на 20; братья *Мустаковы, Геновичъ* и *Недѣлковичъ*, Архимандритъ Быстрицкаго монастыря *Гавріилъ Петровичъ* по 10, какъ видно въ пользу Габровскаго училища. Тамъ же взяли по нѣскольку экз. *Сапуновъ, Божиловъ, Жечовъ, Табаковичъ, Златаровъ, Стоиловъ, Мѣровеновъ*, и проч.

Въ Одессѣ благородные основатели Габровскаго училища Гг. *Априловъ* и *Палаузовъ* по 40 экз. въ пользу сего же заведенія, Гг. *Мутевъ* и *Тешковичъ* по 10, двое *Мариновыхъ* по 8; *Топаловъ*; *Желевъ, Стойковичъ, Петровъ, Ловчанскій, Стойковъ Петровичъ, Ивановъ Никополецъ* по 5.

Если судить о ревности подписчиковъ по числу взятыхъ ими экземпляровъ, то ревностнѣе всѣхъ Одесскіе Болгаре

Исторія. Негов-атъ ентузіазмъ камъ тая работа толкосъ е голѣмъ, що-то за голѣма наша срамота ни единъ отъ насъ ни сме достойны ако не да послѣдовамы негово предпріятіе, а то по крайней мѣрѣ да попытамы за нѣго дѣ е, какво е, и що е причина та не издади и други-тѣ четыры части, и ако бы да ни е імалъ леснина, да му ся помогне, или да му ся искупи трудъ, пакъ да ся печата. Тѣи-зи рѣчи можатъ да потронятъ сердце-то на секиго богатаго и ученнаго Болгарина, кой-то нема окамененно. Азъ, защо-то желаяхъ да ся поведу отъ реченна-та г. Венелинова Исторія въ поправленіе на наша,васкакваxъ до сѣга. Но като узнахъ, чи г. Венелинова Исторія, не зная по каквы причины, не ще излѣзи сичка на свѣтъ, рѣшихся да послушамъ настойно присовѣтованіе Благ. Госп. Іоанна Ангелова, *и ето чи обнародовамъ второ обѣявленіе. Азъ во много мѣста ще ся отнесу по нѣговы Истирико-Критически изысканія въ примѣчаніе, отъ кои-то прочитатели ще поематъ основны Аксіомы заради найстара-та Исторія на наши прадѣды Болгаре.»*

Т. е. «въ 1827 году я объявилъ, что намѣренъ издать Болгарскую Исторію, но не издалъ ее потому, что рѣшился прежде дождаться выхода въ свѣтъ Критической Исторіи Болгаръ, которою тогда занимался г. Юрій Венелинъ, и которой, въ 1829 году, вышла въ свѣтъ только 1-я часть.»

«Этотъ новѣйшій изыскатель Исторіи нашего на-

преимущественно Гг. Априловъ и Палаузовъ, которые взяли по 40 экз. въ пользу своего Габровскаго училища. Честь имъ и благодарность юношества.

рода въ 1830 году прибылъ въ Букарестъ съ намѣреніемъ порыться въ архивахъ Молдавіи и Валахіи, и послѣ отправиться и въ Болгарію, чтобы осмотрѣть всѣ ея предметы, которые могли бы ему подать поводъ и средства къ поясненію и новѣйшихъ эпохъ Болгарской Исторіи. Этого молодаго человѣка по справедливости можно назвать возобновителемъ Исторіи нашего народа.» (Этого комплимента я не принимаю на себя.)

«Его энтузіазмъ къ своему предмету такъ великъ, что, къ великому нашему стыду, не только что доселѣ несъумѣли мы послѣдовать его примѣру, но даже и не постарались по крайней мѣрѣ узнать и справиться, гдѣ онъ, что съ нимъ сдѣлалось, и по какой причинѣ не выходятъ въ свѣтъ остальныя части его труда? И если бы не имѣлъ средствъ, то чтобы или помочь ему, или чтобы купить у него трудъ его и напечатать. Эти слова могли бы тронуть сердце всякаго ученаго и богатаго Болгарина, если оно еще *не окаменѣло.*»

«Такъ какъ я желалъ принять въ основаніе своему труду Историческія изысканія г. Венелина, то рѣшился ожидать ихъ до сего времени. Но когда узналъ, что трудъ г. Венелина, не знаю, по какимъ причинамъ, весь не выйдетъ въ свѣтъ, то разсудилъ я послушаться настоятельнаго совѣта Благ. Госп. *Ивана Ангелова* издать мою Исторію. И вотъ *второе* на нее объявленіе.»

«Во многихъ мѣстахъ, въ примѣчаніяхъ, отнесусь на его Историко-критическія изысканія (I-го Тома), чтобы изъ нихъ читатели могли усмотрѣть основ-

ныя Аксіомы древнѣйшей Исторіи нашихъ праотцевъ. Букарестъ. 1836 г., Февр. 10.»

Анастасъ Стояновичъ
Кипиловскій.

***

Эта статья была уже почти вся отпечатана, какъ вдругъ я получилъ отъ Гг. *Априлова* и *Палаузова* извѣстіе о новѣйшихъ явленіяхъ въ зараждающейся Болгарской Литературѣ. Вотъ онѣ.

1). Іеромонахъ *Неофитъ* Рылецъ, въ 1835 же году, кромѣ Грамматики, издалъ въ *Крагуевцѣ*, въ Сербіи, на иждивеніи *Габровкаго* училища, еще:

а). Таблицы взаимнаго обученія, числомъ 66.
б). Тамъ же: Священный Краткій Катихизисъ.

кромѣ сего:

в). *Краткое изложеніе на Греческій языкъ. Въ Бѣлградѣ.* 1835 года. «Кратк. Греч. Грамматика».

г). *Служба и житіе преподобнаго отца Іоанна Рыльскаго.* Въ Бѣлградѣ. 1836 г.

его же готовыя къ печати:

д). Лексиконъ Новогреческо-Болгарскій.
е). Переводъ Новаго Завѣта.

2). Хрис. *Павловичъ Дупничанинъ* издалъ:

а). *Ариѳметику*. Въ Бѣлградѣ 1833.
б). *Мѣсяцословъ: содержава сички-тѣ въ годинѣ Праздницы.* Въ Бѣлградѣ. 1833.

в). *Болгарска Грамматика*. Въ Будинѣ. 1836.

3). *Анастасъ Стояновичъ* Кипиловскій (Копшлянинъ) приготовилъ къ печати:

а). Исторію Болгарскаго народа.
б). Словарь Россійско-Болгарско-Греческій.
в). Болгарскую Грамматику.

4). *Райно Поповичъ*, учитель Греческаго языка въ Карловѣ за Балканами:

а). *Христоиѳіа или Благонравіе*. Будинъ. 1837.
б). *Краткое Церковное толкованіе*. Будинъ. 1837.

5). *Константинъ Огняновичъ*, Сербъ:

а). Житіе Св. Алексія Божія человѣка; передѣлалъ въ стихи Болгарскіе. Будинъ 1833. г.

6). Архимандритъ *Неафитъ Хилендарецъ*, родомъ Копшлянинъ, и *Еммануилъ Васкидовичъ*, учитель Греч. языка въ *Свищовѣ*, издали вмѣстѣ:

а). *Славяно-болгарско дѣтоводство, за малки дѣца; собрано и сочинено на 6 части*: 1-я содержитъ началоученіе. 2-я Разныя нравоученія. 3-я Грамматику. 4-я Ариѳметику. 5-я Географію. 6-я Письмовникъ. Въ Крагуевцѣ. 1835. г.

6). *Гавріилъ Кресстовичъ* издалъ свои переводы:

а). Мудрость добраго Рикарда. Съ Франц.
б). Миѳосъ Прокидосъ Ксенофонта о Геркулесѣ, съ Еллинскаго.

Кромѣ этого извѣстія Гг. Априловъ и Палаузовъ сообщають еще нѣкоторыя любопытныя подробности, относящіяся тоже къ литературѣ, хотя косвенно нѣсколько; между прочимъ пишутъ они:

Одесса, 10 Дек. 1837.

«Все, что вы изволили писать о нерадѣніи нашихъ «соотечественниковъ, есть сущая правда; мы видимъ, «что они вамъ лучше извѣстны. Мы не упускаемъ слу- «чая пенять имъ въ томъ. Учрежденная школа въ Габ- «ровѣ нѣсколько ихъ побудила; богатые жители Филиппо- «поля (*Плавдинградъ* по Слав.) суть природные Бол- «гаре. Они выстроили школу взаимнаго обученія въ са- «момъ Филиппополѣ и въ *Ковпривщицѣ* (1), селѣ въ «20 верстахъ отъ Филиппополя, и въ другихъ горо- «дахъ, какъ то: *Казанлыкѣ*, *Калоферѣ* и *Травнѣ* (2) «строятся школы. О прочихъ мы просили, чтобъ насъ «извѣстили, и тогда не оставимъ и васъ увѣдомить. «За то о Филиппопольскомъ намъ извѣстно, что попе- «чители его, первенствующіе въ Филиппополѣ и Адріа- «нополѣ по подрядамъ съ правительствомъ братья

(1) *Копривщица* не село, а богатое мѣстечко. Такъ какъ по близости Балканы въ тѣхъ мѣстахъ заключаютъ въ себѣ обширныя пастбища, и преимущественно *Шаръ Планина*, то жители ея чрезъ обширное овцеводство дѣлаютъ великіе обороты.

(2) *Калоферъ* въ Македоніи, не очень далеко отъ Копривщицы. *Травна* по сію сторону Балкановъ, на рѣкѣ Янтрѣ, между Габровымъ и Терновымъ

«*Стоянъ* и *Волко Чаликоглу* (*Чаликовичи*) (1) ро-
«домъ изъ *Копривщицы*; они вмѣстѣ и старосты
«*Рыльскаго* Монастыря, коего Іеромонахъ нашъ Габ-
«ровскій учитель, *Неофитъ*, по ихъ приглашенію, имѣя
«свои виды, отказался отъ насъ, и еще въ Апрѣлѣ
«мѣсяцѣ оставилъ Габрово. (2) На сихъ дняхъ мы пи-
«сали къ нему, послали съ письма вашего копію, прося его
«постараться о *Шишмановой* грамотѣ, данной Рыль-
«скому монастырю. Равнымъ образомъ послали мы ко-
«піи въ Карлово *Райну Поповичу*, и въ Свищовъ
«Архимандриту *Неофиту* и *Васкидовичу*. *Райну По*-

(1) *Оглу* Турецк. слово, значитъ *сынъ*; сплавленное съ личнымъ именемъ оно тогда выражаетъ Русское *овъ* или *вичъ*. Такъ, если сказать по Русски *Михайловичъ* или *Михайловъ*, то по Турецки говорится *Михалоглу*. Въ числѣ Болгарскихъ фамилій весьма часто встрѣчаются этихъ *оглу*, на пр. въ подписчикахъ на ист. Кайданова есть и *Гешовичъ* и *Гешоглу*, *Бошковичъ* и *Бошкоглу*. Если же есть такіе Болгаре, которые мѣняютъ свое *овъ* на *оглу*, то это доказываетъ, что они единственные *маймуны* потому, что этого не дѣлаютъ ни Сербы, ни Кроаты, ни Черногорцы.

(2) Краткая Исторія этого *перваго* Болгарскаго учебнаго заведенія слѣдующая. Въ 1832 году Гг. *Априловъ* и *Палаузовъ* рѣшившись учредить это училище въ городѣ *Габровѣ*, своей родинѣ, просили своихъ одногородцевъ въ Букарестѣ Гг. *Мустаковыхъ* и *Бакаловича* приложить, по желанію, и свои пожертвованія и приглашать къ сему и прочихъ. Сами же Гг. Априловъ и Палаузовъ объявили, что на этотъ предметъ они назначили ежегодно жертвовать по 2000 левовъ (около 1000 рубл.), не только при жизни, но и послѣ смерти. Букарестцы отвѣчали, что готовы содѣйствовать этому учрежденію и намѣрены, по раздѣлѣ съ родными, подарить оному свое недвижимое имѣніе, находящееся въ Габровѣ, что однако и доселѣ невоспослѣдовало, какъ пишутъ Гг. Апр. и Пал.

«*повича* мы просили, по вашему желанію, постараться «развѣдать въ *Жеравнѣ* о тамошнихъ пергаментахъ. «Мы пригласили всѣхъ стараться развѣдывать о раз«ныхъ рукописяхъ, памятникахъ и пѣсняхъ. Нѣсколь«ко мѣсяцовъ тому назадъ мы просили Г. Кипиловскаго «писать въ Парижъ о Болгарской рукописи, о которой «упоминаетъ Карамзинъ на 366 стр. 1. Тома. Пославъ «копію вашего письма Архимандриту Неофиту, мы «просили его изслѣдовать о упоминаемыхъ имъ рукопи«сяхъ *Терновской* церкви 40 мучениковъ, какъ вы уви«дите въ его краткой Географіи. Касательно же *Пре«славы* и проч. скажемъ, что хотя бы Архимандритъ «*Неофитъ*, или кто либо изъ тамошнихъ и посѣтилъ «ея развалины, то мало принесъ бы пользы: ибо они «не умѣютъ снимать планы съ развалинъ, какъ должно.

Между тѣмъ Габровецъ *Θеодосій Іовчовъ* духовнымъ завѣщаніемъ подарилъ этой школѣ имѣніе, находящееся въ Габровѣ, и приносящее до 900 левовъ годоваго доходу, и лавки свои въ Букарестѣ, приносящія болѣе 2000 левовъ доходу, назначивъ душеприкащиками Гг. Мустаковыхъ.

Въ тоже время нынѣшній Терновскій Митрополитъ и Экзархъ всея Болгаріи, Высокопр. *Иларіонъ*, съ своей стороны сталъ содѣйствовать этому учрежденію. Для сего онъ пріискалъ способнаго человѣка въ Іеромонахѣ Рыльской обители въ Македоніи, Отцѣ Неофитѣ. Иларіонъ отправилъ его въ Букарестъ для изученія методы взаимнаго обученія, для составленія таблицъ и Грамматики, о которой мы уже говорили, что и выполнено имъ въ продолженіе 10 мѣсяцовъ. Между тѣмъ Митрополитъ рѣшилъ одно спорное дѣло въ Габровѣ въ пользу школы, приносящее ей до 1000 левовъ. Примѣръ и покровительство Экзарха побудили жителей Габрова къ содѣйствію такъ, что значительныя пожертвованія Гг. *Іовчова*, *Палаузова* и *Априлова* могли быть употреблены на уплату за печатаніе издаваемыхъ училищемъ книгъ и на жалованье учителямъ.

«Но совсѣмъ шѣмъ, мы надѣемся, что они что нибудь «да сдѣлаюшъ. Не знаемъ за что Г. *Тепляковъ*, въ «своихъ письмахъ изъ Болгаріи (1829), слѣдуя Г. *Бла-«ламбергу*, ставишъ ее въ нынѣшнемъ *Дѣвно*, гдѣ на-«ходяшся его гиганшскія развалины (1).

«Въ заключеніе скажемъ вамъ, что мы сшараемся «усшроишь въ Габровѣ маленькую шипографію съ Бол-«гарскими и Греческими лишерами, чтобы избѣгнушь «ошправки самихъ сочинишелей и переводчиковъ въ «Будинъ (сшолицу Венгріи), гдѣ самое выгодное печаша-

---

По совершеніи шруда Неофишъ возвращился въ Габрово, а его шаблицы и Граммашику Мусшаковы ошправили съ нарочнымъ въ *Крагуевацъ* въ Сербію, гдѣ онѣ и напечашаны въ 1835 году, и обошлись, какъ пишушъ, гораздо дороже, нежели въ шипографіи Песшскаго Универсишеша въ Венгріи. Ошецъ Неофишъ въ посвяшишельномъ письмѣ воздалъ всѣ похвалы однимъ Мусшаковымъ; изъ эшого можно заклю-чишь, что, вѣрояшно, не зналъ о значишельныхъ пожершво-ваніяхъ Гг. *Іовчова, Априлова* и *Палаузова.*

На мѣсшо Іеромонаха Неофиша, кошораго богашые Маке-донцы, *Стоянъ* и *Волко Чаликовичи* вызвали въ Филиппо-поль для усшроенія школы по образцу Габровской; посшу-пилъ его воспишанникъ. Его однако г. Палаузовъ и Апри-ловъ выписали на два года въ Одессу для усовершенія себя въ наукахъ.

(1) *Преслава*, въ Русскихъ лѣшописяхъ *Переяславецъ Ду-найскій*, лежишъ по дорогѣ ошъ Шумна въ Цариградъ. Возлѣ гиганшскихъ ея развалинъ шеперь не болѣе 400 домовъ. Преслава была древнѣйшею сшолицею Болгарскихъ Царей; нѣкогда огромный городъ. Вошъ почему Греки всегда ее называли Περσθλαβα Μεγαλη; ш: е, *Великая Преслава.* Тур-ки и доселѣ называюшъ *Эски-Стамбулъ*, ш. е. *Старый Царе-градъ*. Преслава имѣешъ своего Епископа, мѣсшопребываніе коего есшь *Шумна.*

«ніе (по 30 рубл. асс. за листъ съ бумагою:), но куда «должно послать сочинителя для корректуры, который тѣмъ издерживается, и если гдѣ занятъ лекціями (какъ на пр. *Поповичъ*), то оставляетъ своихъ учениковъ на нѣсколько мѣсяцовъ. Объ исполненіи сего «плана мы просили уже Князя Самосскаго *Богорида*, «чтобы исходатайствовалъ намъ позволеніе. Вамъ из«вѣстно, что Оттоманская Порта всѣ дѣла подданныхъ «Христіанъ ведетъ черезъ него, такъ что онъ есть «первое лице Христіанское. Онъ Болгаринъ, изъ Казана «(Котла), любитъ своихъ, и, можетъ быть, за то «только любимъ и Портою.»

А въ припискѣ г. *Априлова* достойно замѣчанія слѣдующее:

«По Болгаріи и другимъ мѣстамъ есть много бога«тыхъ Болгаръ, но, къ несчастью, большая часть изъ «нихъ заражена Грекоманіею. Клиръ всячески старает«ся поддерживать оную. Въ *Славянскомъ* училищѣ «пишутъ Греческими буквами; служатъ Литургію «по Гречески и не понимаютъ ни слова; тоже въ «*Еленѣ, Свищовѣ, Казанѣ* (Котлѣ), *Карловѣ* и пр. Въ «Карловѣ учителемъ *Райно Поповичъ*; я предложилъ «ему преподавать Греческій языкъ тогда только, ког«да ученики усилятся въ своемъ, и изучатъ Ариѳме«тику, Исторію и Географію. Не знаю, послѣдуетъ ли «моему совѣту, ибо.... самолюбіе!... Кое гдѣ однакожъ «стали чувствовать сію необходимость.» Конечно такъ и слѣдуетъ.

«Еще въ прошломъ году писалъ я ко всѣмъ ученымъ «(простите за важность слова) согласиться на одинако«вый родъ правописанія и Грамматическихъ правилъ;

« сдѣлалъ имъ замѣчанія свои на Граммашику Неофиша; —
« но все напрасно: они не хошяшъ согласиться ни въ
« малѣйшемъ: Неофишъ придерживаешся своего нарѣчія,
« а прочіе своихъ. У него именишельный членъ *о* » (напр.
« *человѣко* вмѣсто человѣкъ), « у Кипиловскаго *атъ* »
« (*человѣкатъ*) « у другаго ничего. » Полагаю у Хр
« *Павловича Дупничанина*.

« Я предсшавилъ имъ на видъ, что и нынѣ въ Пен-
« зенской, Казанской, Нижегородской и пр. Губерніяхъ,
« гдѣ жили наши предки, въ просшомъ нарѣчіи въ кон-
« цѣ словъ прибавляюшъ *атъ-та-то*. Должно полагашь
« что Русскіе ученые, желая приблизиться къ Славя-
« намъ, ошбросили эши часшицы. Почему-жъ сіе не можешъ
« случишься и съ Болгарами, если бы они послѣдовали
« совѣшу *Огняновича*. Еще до изданія Неофишовой Грам-
« машики, я предлагалъ ему соединишься съ Кипилов-
« скимъ (*Стояновичемъ*), и издашь одну Граммашику;
« но они не согласились въ нѣкошорыхъ правилахъ. Не-
« офишъ издалъ свою, а Кипиловскаго и по нынѣ не из-
« дана. Разница имѣешся шоже и между Граммашиками
« Неофиша и Павловича Дупничанина: каждый изъ нихъ
« полагалъ правильнымъ свое нарѣчіе. — Время все из-
« гладишъ. — Вошъ на сей разъ все нашихъ Болгарахъ;
« впредь что окажешся, увѣдомлю. Одесса. 10 Дек.
« 1837. »

Что касаешся до шакъ называемыхъ мнимыхъ чле-
новъ, шо если въ одной областии говоряшъ *человѣко*, а въ
другой *человѣкатъ*, шо эшо самое различіе доказыва-
ешъ, что и шо и другое не правильно пошому, что
одно другимъ уничшожаешся. Если же есшь шакая об-
ласшь, въ кошорой не упошребляюшъ никакого мнима-
го члена, шо изъ эшого слѣдуешъ, что самое пра-
вильное Болгарское упошребленіе будешъ *человѣкъ*; оно

будетъ правильно еще и потому, что такъ употребляютъ и прочіе Славянскіе народы.

Въ бытность мою въ Болгаріи я замѣтилъ, что *атъ* чаще всего употребляютъ жители Восточной Болгаріи, рѣже жители начиная отъ Тернова къ Западу. Въ Македоніи около городовъ *Изкопа, Прилѣпа, Призрѣна, Велеса, Разлога, Касторіи,* или весьма рѣдко или вовсе не употребляютъ *атъ*. — Въ этомъ случаѣ Болгарскій народъ чрезъ это *атъ* находится въ такомъ же отношеніи къ своимъ Казанцамъ и Шуменцамъ, какъ и Русскій къ своимъ же Казанцамъ и Нижегородцамъ. Русскіе писатели и Грамматики избѣгали свое *атъ*, какъ аномалію, какъ неправильность.

Эта несчастная привычка простаго народа прилагать ко всякому слову *атъ, та, то,* не только въ именительномъ, но и въ прочихъ падежахъ, была настоящею и единственною причиною, что языкъ Болгаръ началъ лишаться правильныхъ формъ своихъ падежей. Пояснимъ это примѣромъ. Имен. *человѣкатъ, ножатъ, женатa, древото.* — Правильн. Род. человѣка, ножа, жены, древа. Съ *атъ та то* будетъ опять *человѣкатъ, ножатъ, женыта, древато*. Этого мало: *а* въ *женыта* заставляетъ простолюдина и *ы* измѣнить на *а*; и *а* на *о* въ древато: — Дат. Прав. человѣку, ножу, женѣ, древу: выйдетъ такая же операція, т. е. *у* и *ѣ* должны уступать мѣсто буквамъ *а* и *о* въ *атъ, та, то,* потому, что не ловко говорить *человѣкуатъ*. и проч. Эта привычка простаго человѣка говорить вездѣ *человѣкатъ*, для отличія смысла и падежа Род. и Дат. — заставила его употреблять предлогъ *на* въ видѣ члена. Какая галиматья! которая однако къ несчастью въ употребленіи.

Теперь спрашивается: что же кромѣ сего выиграютъ защитники частицъ *атъ*, *та*, *то*, или *о*? То, что Болгаре не будутъ въ состоянiи писать стиховъ риѳмами, если *всп* существительныя и во *всѣхъ* падежахъ будутъ имѣть только *три* (!!!) окончанiя *атъ*, *та*, *то*.!

Если народу пришла пора приниматься за грамоту, если его языкъ распался на нѣсколько нарѣчiй, если неизбѣженъ выборъ одного изъ нихъ для Литературы, то сочинители должны быть *весьма осторожны* и разборчивы въ этомъ выборѣ. Никто изъ нихъ не имѣетъ права свой *жаргонъ* навязывать другому. Если всѣ писатели безотчетно послѣдуютъ одному изъ нарѣчiй, то это должно приписать счастливому случаю, который по крайней мѣрѣ сохранилъ грамотное единство въ народѣ. Но какъ только явилось нѣсколько Грамматикъ нѣсколькихъ нарѣчiй и завелся споръ, въ такомъ случаѣ сочинители Грамматикъ не имѣютъ права быть судьями: ихъ тогда долженъ судить, какъ подсудимыхъ, судъ *высшей Филологiи*.

Такъ какъ грамматики *Васкидовича*, *Неофита* и *Павловича* Дупничанина уже вышли въ свѣтъ, то весьма желательно, чтобы и *Анастасъ Стояновичъ* (Кипил.) издалъ въ свѣтъ и свою. Тоже желательно, чтобы и другiе издали Грамматики своихъ нарѣчiй. Тогда судъ можетъ легко всѣхъ ихъ сообразить, выбрать все хорошее, и составить хорошее и правильное цѣлое, основанное на законахъ и достаточныхъ причинахъ. Этого требуетъ будущность Болгарской Литературы и обезпеченiе народа отъ раздора Грамматическаго, отъ коего, и доселѣ страждутъ сосѣди Болгаръ т. е. *Сербы*, *Кроаты*, *Босняки*, *Славуны* и *Рагузинцы*.

Очень замѣчательное обстоятельство въ первомъ зарожденіи Болгарской литературы есть въ томъ, что первые, которые начали кое-что издавать, принадлежатъ къ нарѣчію *атъ*. Это Докторъ *Беровичъ* (1824), *Анастасъ Стояновичъ* (1825 и 1836), *Петръ Сапуновъ* (1828), Архим. *Неофитъ Котлянинъ* и *Васкидовичъ*.

Какъ бы то ни было, но я совершенно одобряю мнѣніе Гг. Македонца *Хрис. Павловича Дупничанина*, *Огняновича* и *Априлова* объ изгнаніи изъ Грамматики мнимыхъ членовъ *атъ*, *та*, *то*, и *О*, или *А*.

Если защитники *ата* желаютъ сохранить выраженіе простаго народа, то они поступаютъ въ противность Филологамъ Нѣмецкимъ и Французскимъ. Нѣмцы не смотрѣли на то, что Мекленбургскій или Гановерскій простой народъ говоритъ: *икъ хевъ бинъ*, и вмѣсто этого постановили для Литературнаго языка: *ихъ бинъ гевезенъ*. Также поступали и Французы. А это по тому именно, что Грамматика не должна и не въ состояніи угождать всѣмъ жаргонамъ.

Прибавимъ еще, что незабвенный *Софроній*, Епископъ Вратчанскій, въ Западной Болгаріи, природный Болгаринъ, издалъ въ 1806 году свой переводъ на простой Болгарскій языкъ праздничныхъ поученій на цѣлый годъ; но нигдѣ не прибавляетъ къ словамъ *атъ*, *та*, *то*. Сравнимъ зачало 18 Ев. отъ Матѳея перевода Софронія, и Петра Сапунова.

Еп. Софронія.	Сапунова.
Свѣтилникъ тѣлу е око; ако буде око твое просто, все тѣло твое буде свѣт-	Свѣтилникъ на тѣло-*то* е око-*то*: а ако поистинно око-*то* твое бѫде прос-

ло; ако ли буде око швое лукаво, все шѣло швое шемно буде. Ами кога у шебѣ що е свѣшъ шемноша е; ами шемноша колико по вече есшь.

Никой не може да рабоши на двоица господары; понеже хоче единаго да возненавиди, а другаго да возлюби; или хоче на единаго да ся покорява, а на другаго да ся прошивлява. Не можеше да рабошише Богу и мамонѣ.

Того ради думамъ вамъ: Негрижешеся за душы вашы, что да ядеше, или что да піеше, ни за шѣло ваше въ что да ся облечеше. Погледнише на пшицы небесныя, како не сѣяшъ, ни женушъ, ни въ жишницу собираяшъ, и ошецъ вашъ Небесный храни ихъ: ами вы не ли сше подобри ошъ шѣхъ, и проч.

шо, сичко-*то* швое шѣло ше бѫде свѣшло; ако ли око-*то* швое бѫде лукаво, сичко-*то* швое шѣло шѫмнѫ ше бѫде. Ако поисшинно свѣш-*а*, кой-*то* въ шебѣ, шѫмнина е шо шѫмнина-ша колко ше е.

Никой можи на двама господары да робоши, защо-*то* или едного ше возлюби, а другиго ше омрази; или едного ше ся дѫржи, а за другиго да негриже ше начене: ниможише Богу да рабушише и на мамона.

За шуй ви думамъ: ни ся грижеше съ душѫ-*та* ваша, що ше ядеше, или що ше піеше: ни съ шѣло-*то* ваше, въ какво ше ся обличеше: Гледайше на фшички-*тѣ* небесни-*тѣ*, чи не сѣяшъ, ни женашъ, ни сбирашъ въ жишницы, и баща ви небесныя ги храни; не сше ли віи сповичи по добры ошъ шяхъ, и проч.

Оба перевода на просшомъ языкѣ, но двухъ разныхъ нарѣчій; всѣ Филологи Славянскіе однако согласяшся со мною, что переводъ Софроніевъ гораздо *правильнѣе и глаже*, нежели Сапуновскій. Кромѣ уродливаго *тататата*, можно замѣшишь, что онъ и форму Грамашическую измѣняешъ, на пр. душа-*та*: какъ я выше замѣшилъ, окончаніе вин. падежа измѣнилъ на *а*; но какъ однако самъ чувсшвуешъ, что въ эшомъ *а* слышенъ другой звукъ, шо въ примѣшу

этого поставилъ на верху черточку *а́*, слѣдовательно по его указанію должно прочесть за *ду-шы.* Такъ и въ словѣ *ба́де* велитъ читать *быде.* И дѣйствительно простой народъ Восточной Болгаріи слово *буде* произн. *быде.* Но если онъ въ словѣ *буде* захотѣлъ посредствомъ значка означить уклоненіе въ выговорѣ, то зачѣмъ не помѣстилъ значокъ надъ *у*, и къ какой стати *у* замѣнилъ гласною *а*??

Къ такому писанію подалъ поводъ Сапунову, какъ должно полагать, Докторъ Беровичь, въ своемъ *букварѣ.* Такъ на пр. онъ пишетъ, (стр. 114). «*Та̄зи* голѣма рыба *тва̄рдѣ ма̄чно* и бѣдно ся лови» если въ этихъ словахъ онъ хотѣлъ знакомъ означить звукъ нашего *ы*, то могъ это сдѣлать не измѣняя генетическихъ гласныхъ. Слѣдовало написать: *тве́рдѣ мучно.*

Въ Болгарскомъ есть звукъ Русскаго *ы* или Румынскаго *ѣ*, но совсѣмъ не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наше *ы*, а всегда въ подобныхъ, какъ здѣсь. Если же вздумали они въ своихъ случаяхъ употреблять значокъ, (что я одобряю), то однако Болгаре не должны измѣнять этимологической гласной по тому,

1). Чтобъ сохранить характеръ словопроизводства.
2). Чтобы не удалиться отъ Старо-Болгарскаго «Церковнаго.»
3). *Баде* и *мачно* не пойметъ ни Россіянинъ, ни Сербъ, ни Чехъ: это было бы не хорошо.

Я взялся за перо не съ намѣреніемъ критиковать новорождающуюся Болгарскую Литтературу, но съ намѣреніемъ подать ей руку, какъ ребенку, который только что пытается встать на ноги, но еще колеблется въ неизвѣстности Грамматической и Орѳографической.

Въ заключеніе прилагаю одну Болгарскую пѣсенку изъ присланныхъ мнѣ *Стояновичемъ* чрезъ Гг. *Априлова* и *Палаузова*.

СВАДЕБНАЯ.

—

Вода тече, вода тече по бѣло каманьи
По бѣло каманьи.
Чи кой тече, чи кой тече, водê да налеи
Водê да налеи.
Стана тече, *Стана* тече водê да налеи
Водê да налеи
Чи кому я, чи кому я на дигень заноси
На дигень заноси,
Стояну я, *Стояну* я на дигень заноси
На дигень заноси.
Да не рече, да не рече изгорѣхъ за воду
Изгорѣхъ за воду.
Най да рече, най да рече изгорѣхъ за Стану
Изгорѣхъ за Стану.

На этотъ разъ довольно. Прочее предоставляю другому времени.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 01233 3400